

**СПОРЫ О ВОЗРАСТЕ МИРА В ВИЗАНТИИ VII–XI вв.
(о трех мировых эрах: александрийской, «протовизантийской»
и византийской)**

Под «мировой эрой» (франц. *ère mondiale* – термин, предложенный Д. Серрейсом)¹ принято понимать систему летосчисления, в которой в качестве точки начала отсчета (эпохи) принято сотворение мира. Такой тип эры, претендующей на универсальный хронологический охват всемирной истории, характерен для Византии и стран, входящих в круг православной культурной традиции. В Западной Европе в Средние века было принято при летосчислении ограничиваться христианской эпохой (эра «от Рождества Христова»); народы Ближнего Востока также пользовались эрами, приуроченными к отдельным историческим событиям (эра Селевкидов, эра Диоклетiana, эра хиджры, эра Сасанидов и т.п.). Единственное исключение, типологически родственное восточнохристианским мировым эрам, – современная иудейская эра от Адама (2000 г. н.э. = 5760 г.).

Очевидно, что происхождение мировых эр тесно связано с хронологическими изысканиями христианских апологетов II–IV вв. и ранневизантийских хронистов. Однако точно установить принципы, на которых строится та или иная эра, далеко не просто. При обращении к библейской и античной хронологии становится ясно, что одного исторического материала для построения эры от сотворения мира не достаточно. Необходимы дополнительные теоретические основания.

Наиболее распространенными видами мировой эры в Византии до X в. были эры «александрійцев» (*κατ' Ἀλεξανδρείς*) и «ромеев» (*κατὰ Ῥωμαίους*). Как известно, они отличаются друг от друга на 16 лет: если по «александрійской» эре сотворение мира и Адама отнесено к году, соответствующему 5492 г. до н.э., то по «ромейской» эре (так называемой «византийской») – к 5508 г. до н.э.² В чем причина такого расхождения? Каким образом избрано начало отсчета в той и другой эре? Чем объяснить, что самые ранние датировки по мировой эре встречаются только в начале VII в.? И почему александрийская эра, авторитет которой отстаивали столь чтимые православные святые, как Максим Исповедник и Феофан Исповедник, бы-

¹ *Serruys D. De quelques ères utilisées chez chroniqueurs byzantins // Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes. 1907. Т. 31. P. 151.*

² Дата, принимаемая в той или иной эре для Рождества Христова (Р.Х.), как правило, не соответствует дате этого события в используемой нами эре Дионисия Малого. Понятие «год от Р.Х.» может иметь два значения: а) год, пересчитанный из какой-либо эры в «нашу эру» (эру Дионисия); б) год, считаваемый от даты Рождества Христа, установленной в рассматриваемой эре. Например, по александрийской эре Рождество относится к 5501 г. мира = 9 г. н.э. Дата 25 марта 5534 г. может быть обозначена как 34 г. по Р.Х. (точнее, от Воплощения) в рамках александрийской эры или как 42 г. по Р.Х. в эре Дионисия. Во избежание путаницы здесь и далее общепринятая эра от Рождества Христова в варианте Дионисия Малого обозначается как «наша эра» (н.э.).

ла все же вытеснена из употребления византийской? Эти вопросы обсуждаются в науке уже несколько веков, но общепризнанного объяснения их до сих пор нет³.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ МИРОВЫХ ЭР

В первой четверти III в. первые христианские хронисты Секст Юлий Африкан и Ипполит Римский обосновали идею о том, что от сотворения мира до явления в мир Христа прошло ровно 5500 лет, или 5,5 «дней Господних». Каждый из этих тысячелетних «дней» соответствует одному из библейских дней творения, и как ветхий Адам был сотворен в 6-й день, так и Христос – Новый Адам явился в мир в середине 6-го «дня Господня». Отсюда делался вывод и об эсхатологической перспективе: после явления Христа мир просуществует еще 500 лет, а затем произойдут некие события, которые ознаменуют начало новой, «субботней» эпохи мировой истории, соответствующей 7-му дню творения, когда Бог «почил от дел». Конец же этого 7-го тысячелетия будет означать конец света.

Однако многие христианские богословы осуждали такие воззрения на мировую историю, создающие благодатную почву для еретических воззрений и опасных историософских спекуляций. Создавший древнейшую дошедшую до нас всемирную хронику Евсевий Кесарийский († ок. 339 г.) и его переводчик и продолжатель блаженный Иероним († 419/420) осуждали попытки поисков точных сроков конца света, запрещенные Иисусом Христом (Мк. 13: 32). Как известно, в хронике Евсевия используется счет лет не от Адама, а от Авраама, а с христианской эпохи – «эра Спасения» (*anni Domini* у Иеронима). Блаженный Августин, Исидор Севильский, Беда Достопочтенный и другие западные авторы переосмыслили идею о 6-ти тысячелетних «днях Господних» в учение о 6-ти мировых эпохах («возрастах мира») неравной продолжительности, причем конец текущей 6-й эпохи, начавшейся с пришествием Христа, не может быть постигнут человеческим умом. Возможно, именно такое «антимиллениаристское» направление латинской теологии, а также малый интерес западноевропейских средневековых хронистов к древней, дохристианской истории объясняет, почему в Европе в качестве основной системы летосчисления прижился один из вариантов христианской эры, так называемая эра от Рождества Христова, которой мы пользуемся по сей день («наша эра»). Вопреки распространенному мнению эта эра не основывается на вычислении года рождения Иисуса Христа. Она была введена монахом Дионисием Малым для счета лет христианской пасхалии. В изобретенном в начале IV в. 532-летнем александрийском пасхальном

³ Литература по этому вопросу обширна. В основном она базируется на трудах эрудитов XVI–XVII вв., популярно обработанных в справочниках XIX – начала XX в.: *Ideler Chr.L. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie*. B., 1825–1826; *Rühl F. Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit*. B., 1897; *Lersch B.M. Einleitung in die Chronologie*. Freiburg, 1899; *Mentz A. Beiträge zur Osterfestberechnung bei den Byzantinern*. Königsberg, 1906. Значительный, но не оцененный в полной мере вклад в исследование сложных вопросов раннехристианской и византийской хронологии внес русский ученый Д.А. Лебедев (священномученик Димитрий, 1871–1937). Единственной полномасштабной работой, охватывающей едва ли не весь комплекс проблем в данной сфере, остается книга В. Грумеля, написанная для «Византийской библиотеки» П. Лемерля (*Grumel V. La Chronologie*. P., 1958).

цикле счет лет велся по годам Диоклетиана; Дионисий, продолживший пасхалию с 532 г. н.э., заменил их на «годы Христа», начав отсчет с 1-го года предыдущего 532-летнего цикла.

Связь пасхалии и летосчисления не случайна. Пасхалистические расчеты, ведущиеся на десятки и сотни лет вперед – одна из немногих областей, где применение эры требуется в практических целях (как известно, в повседневной практике римляне и византийцы вполне довольствовались обозначением лет по консулам, индиктам и годам царствования). И если Дионисий ограничился введением для пасхалии «христианской» шкалы, то у византийских пасхалистов возникла мысль о том, чтобы сопоставить пасхалистические циклы с мировой эрой.

Эта задача оказалась не из легких. Хронистам было не столь сложно получить ровно 5500 лет от Адама до Христа, поскольку при совмещении указаний Библии с хронологической канвой греко-римской истории имеется возможность для подверстывания под круглое число лет. Но пасхалистический канон – жесткая календарно-математическая система: недельные, високосные и лунные циклы регулярно повторяются в строго определенной последовательности, не допускающей каких-либо натяжек. Фазы луны и дни недели, расписанные на тысячи лет, нельзя изменить по своему желанию.

Для того, чтобы согласовать мировую эру с пасхальным циклом, требовалось выполнить следующие условия:

а) начало мира совместить с началом 532-летнего цикла; к V в. считалось само собой разумеющимся, что применявшиеся в пасхалии астрономические циклы берут начало со времени творения мира;

б) в год творения мира солнце и луна должны появиться в среду во время весеннего равноденствия; это положение основано на библейском рассказе о творении светил и весеннем начале года (Быт. 1: 14–19, Исх. 12: 2);

в) луна при этом должна находиться напротив солнца в полной фазе; считалось недопустимым, чтобы луна была сотворена ущербной;

г) от года творения до года Воплощения и Рождества Христова должно насчитываться 5500 лет; это символическое число было освящено раннехристианской традицией;

д) Крещение Иисуса в возрасте «около 30 лет» должно прийтись на 15-й год правления Тиберия, как указано в Евангелии от Луки (Лк. 3:1, 23);

е) Распятие Христа должно попасть на время иудейской пасхи и на пятницу, как об этом сообщают Евангелия (Мф. 27: 62, Мк. 15: 42, Лк. 23: 54, Ин. 19: 31).

Полностью соблюсти все эти условия в рамках одной системы оказалось невозможно. Но и те эры, в которых удалось выполнить хотя бы основные из них, производили впечатляющий эффект.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ ЭРА АННИАНА

Ранние варианты мировой эры, основанной на 532-летнем пасхалистическом каноне, системы Анатолия Лаодикийского (конец III в.) и Андрея Византийского (ок. 353 г.), могут быть восстановлены лишь гипотетически. Несколько лучше известна созданная ок. 400 г. система Панодора Александрийского, в которой творение отнесено к 5493 г. до н.э. Но основным вариантом александрийской эры стала хронологическая система, разработанная

монахом Аннианом, земляком и современником Панодора, по всей вероятности, на основе системы последнего.

О методике Панодора и Анниана и подробностях устройства их пасхалистически-хронологических систем мы поговорим в другом месте. Здесь же укажем основные параметры, полученные в эре Анниана:

а) начало творения – воскресенье 25 марта 5492 г. до н.э., 1 г. 19-летнего лунного и 28-летнего солнечного циклов александрийского типа;

б) Воплощение Сына Божия Иисуса Христа – ровно через 5500 лет в ночь с воскресенья 24 на понедельник 25 марта 9 г. н.э., начало 5501 г. от сотворения мира; Рождество Христово – с 25 декабря 9 г. н.э.;

в) Страсти Христовы – пятница 23 марта 5533 г. мира (42 г. н.э.), в пасхальное полнолуние; Воскресение – воскресенье 25 марта 42 г. н.э., начало 5534 г. от сотворения мира.

Итак, главную задачу Анниан выполнил: ему удалось выдержать пасхалистические требования к году Распятия и при этом сохранить в точности круглое число в 5500 лет от Адама до Христа. Более того, был достигнут еще один мистический эффект: осевые события мировой истории – творение и Воскресение (воспринимаемое в христианском богословии как обновление творения) – попали на один и тот же день недели и на одно и то же число месяца, воскресенье 25 марта. В «пассиве» системы Анниана оказалась историческая хронология (год Распятия, 18 г. Тиберия, не соответствует 202-й олимпиаде, как общепринято в античной исторической традиции, а также у Африкана и Евсевия). За такое пренебрежение фактами Анниан снискал весьма нелестные оценки ученых XIX–XX вв.⁴ Но для его современников гораздо более существенным оказалось наличие в александрийской эре «изъяна» совершенно иного рода. Дело в том, что по александрийской пасхалии в 42 г. н.э. полнолуние 14 нисана приходится на четверг 22 марта, т.е. еврейская пасха праздновалась с четверга на пятницу, а это противоречит указанию апостола и евангелиста Иоанна Богослова о том, что Иисус Христос был распят в пятницу 14 нисана, накануне еврейской пасхи⁵. Правда, в Евангелии от Луки пасхальной трапезой названа Тайная Вечеря⁶, что хорошо согласуется с системой Анниана.

Александрийская эра Анниана легла в основу всемирной хроники, составленной тем же автором. Она, к великому сожалению, не дошла до нас. Все, что мы знаем об эре и хронологии Анниана, основывается на сведениях более поздних авторов, главным образом хрониста Георгия Синкелла, писавшего на рубеже VIII–IX вв. Георгий, как и знаменитый продолжатель его хроники Феофан Исповедник, являлся горячим сторонником александрийской эры. Главным ее достоинством он считал соблюдение круглого числа 5500 и совпадение дней творения и Воскресения; поэтому, с его точки зрения, Анниан, в отличие от Панодора, «более точно следовал апостольскому и святоотеческому преданию»⁷.

⁴ Unger G.F. *Chronologie des Manetho*. В., 1867. S. 40 («handwerksmässiger Passacalculator»); Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т. I–IV. М., 1994 (репр.). Т. I. С. 94 («если его эра и получила распространение, то главным образом потому, что люди обыкновенно не умеют разбираться в цифрах (по верному замечанию Моммсена, на большинство голов цифра производит угнетающее впечатление)»).

⁵ Ин. 1: 29; 13: 1; 18: 28; 19: 14. Этой же традиции придерживаются едва ли не все восточно-христианские писатели.

⁶ Лк. 22: 8, 15; ср. Мк. 14: 12–17, Мф. 26: 17–20.

⁷ Georgii Syncelli *Ecloga chronographica* / Ed. A.A. Mosshammer. Leipzig, 1984. P. 35–36.

Александрийская пасхалия, на которой основывается эра Анниана, с конца IV в. была признана в Восточной Римской империи в качестве основной системы пасхальных расчетов, а в VI в., благодаря стараниям Дионисия Малого, была официально принята и в Римской церкви. Однако во второй половине VI – начале VII в. в империи продолжались дискуссии по поводу точности пасхалий. До нас дошли лишь глухие отголоски об этих спорах, и мы можем говорить об их фактическом содержании только с большой долей условности. Между тем именно эти процессы самым существенным образом повлияли на становление мировой эры византийского типа.

К началу VII в. точность александрийской эры была поставлена под сомнение. В самом знаменитом дошедшем до нас пасхалистическо-хронологическом сочинении ранневизантийской эпохи – «Пасхальной хронике» – предложен вариант мировой эры, который базируется на совершенно иных пасхалистических основаниях.

СИРО-КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАСХАЛЬНЫЙ ЦИКЛ

Александрийский цикл был не единственным пасхальным циклом, известным в Византии. Это был цикл египетского происхождения, приспособленный к египетскому юлианскому («александрийскому») году и эре Диоклетяна (с началом 1 тоут = 29 августа 284 г. н.э.). В то же время лунно-солнечные календарные циклы, основанные, так же, как и александрийская пасхалия, на 19-летнем лунном цикле, были известны на Ближнем Востоке по крайней мере с IV в. до н.э. Особенностью цикла сирийского типа было его приспособление к сиро-македонскому календарю с началом года в день осеннего равноденствия (24 сентября)⁸. На основе сирийского цикла византийский ученый Андрей разработал в середине IV в. новый пасхальный цикл, призванный стать альтернативой александрийской пасхалии. Достоинством пасхалии Андрея было то, что она, в отличие от изначального сирийского цикла, не допускала появления пасхальных полнолуний ранее дня весеннего равноденствия (21 марта). Правило определять пасхальное полнолуние после весеннего равноденствия было принято на Никейском соборе 325 г. и нацелено именно против сирийской пасхальной традиции⁹. В ходе реформы Андрея восточные христиане получили в свое распоряжение пасхалию, идеально приспособленную к сирийским календарным традициям, но избавленную от обвинений в «протопасхизме». Главным отличием пасхалии Андрея (которую мы условно назовем «сиро-константинопольской») от пасхалии александрийского типа является расхождение на 16 лет в нумерации годов 19-летнего лунного цикла: 1-й год александрийцев соответствует в ней 17-му году, а ее 1-й год – 4-му году

⁸ Одним из более совершенных вариантов 19-летнего цикла этого «сирийского» типа является современный иудейский календарь, основу которого разработал в середине III в. н.э. иудейский ученый (*аморай*) из персидской Вавилонии мар Самуил Ярхинаа.

⁹ В сирийском цикле несколько пасхальных полнолуний попадают на даты, предшествующие 21 марта. С точки зрения, обоснованной уже в III в. александрийскими богословами, полнолуние до равноденствия относится к прошлому году. Так как иудеи считают, что мир сотворен в осеннее равноденствие, их эта проблема не волнует. Однако с точки зрения христианской традиции такие пасхальные полнолуния считаются преждевременными, а те, кто их придерживаются вслед за иудеями, являются «протопасхитами». См.: *Болотов В.В. Александрийская пасхалия: логика и эстетика // Календарный вопрос: Сб. ст. М., 2000. С. 105–144.*

Таблица. Соотношение разных типов 19-летнего цикла*

Сирийский цикл		Александрийский цикл		Сиро-константинопольский цикл			
год	пасхальное полнолуние	год	пасхальное по лнолуние	византийский тип		тип Андрея	
				год	пасхальное полнолуние	год	пасхальное полнолуние
XIX	14 апреля	III	13 апреля	XIX	14 апреля	I	13 апреля
I	2 апреля	IV	2 апреля	I	2 апреля	II	2 апреля
II	22 марта	V	22 марта	II	22 марта	III	22 марта
III	10 апреля	VI	10 апреля	III	10 апреля	IV	10 апреля
IV	30 марта	VII	30 марта	IV	30 марта	V	30 марта
V	19 марта	VIII	18 апреля	V	18 апреля	VI	18 апреля
VI	7 апреля	IX	7 апреля	VI	7 апреля	VII	7 апреля
VII	27 марта	X	27 марта	VII	27 марта	VIII	27 марта
VIII	15 апреля	XI	15 апреля	VIII	15 апреля	IX	15 апреля
IX	4 апреля	XII	4 апреля	IX	4 апреля	X	4 апреля
X	24 марта	XIII	24 марта	X	24 марта	XI	24 марта
XI	12 апреля	XIV	12 апреля	XI	12 апреля	XII	12 апреля
XII	1 апреля	XV	1 апреля	XII	1 апреля	XIII	1 апреля
XIII	21 марта	XVI	21 марта	XIII	21 марта	XIV	21 марта
XIV	9 апреля	XVII	9 апреля	XIV	9 апреля	XV	9 апреля
XV	29 марта	XVIII	29 марта	XV	29 марта	XVI	29 марта
XVI	18 марта	XIX	17 апреля	XVI	17 апреля	XVII	17 апреля
XVII	6 апреля	I	5 апреля	XVII	5 апреля	XVIII	6 апреля
XVIII	26 марта	II	25 марта	XVIII	25 марта	XIX	26 марта
XIX	14 апреля	III	13 апреля	XIX	13 апреля	I	13 апреля

* Фоном выделены эмболимические годы (с вставным 13-м лунным месяцем). Двойная граница – место «скачка луны», полужирная – граница цикла. Подчеркнуты «протопасхитские» даты, полужирным выделены даты, расходящиеся с александрийскими.

александрийцев. Даты христианской Пасхи, рассчитанные по обоим пахалиям, совпадают за редкими исключениями¹⁰.

Сиро-константинопольская пасхалия в IV–V вв. использовалась в Церквях Сирии и в Армении, где в несколько модифицированном виде применяется до сих пор. В начале VII в. сторонники сиро-константинопольского цикла неожиданно обнаружили и в самой Византии, где он получил «второе рождение».

¹⁰ В александрийской пасхалии полнолунием 5 апреля и 25 марта в сирийско-константинопольской соответствуют 6 апреля и 26 марта. Оба отличия приводят к разным датам пасхального воскресенья по 4 раза в 532 года; в рассматриваемую эпоху – в 475, 570, 665, 760 и 1007 гг. (6 апреля/13 апреля); 495, 590, 685, 780, 1027 гг. (26 марта/2 апреля).

«МЕТОД» ИМПЕРАТОРА ИРАКЛИЯ

Порядок лет в пасхалии играет принципиальную роль в определении эры от сотворения мира, поскольку она должна быть приурочена к пасхальному циклу. Встает вопрос, какая же пасхалия признавалась в Византии в качестве официальной?

Некоторый свет на эту проблему проливает небольшой, но весьма важный трактат, описывающий методы определения дней недели и даты Пасхи в начале правления Ираклия (610–641). Автором его предстает не кто иной, как сам император: во всяком случае, о «богоуказанном царствовании» Ираклия в нем говорится от первого лица¹¹. Подлинным составителем трактата считается Стефан Александрийский¹². Опорные текущие даты, указанные в трактате, соответствуют 618/9 и 622/3 гг. н.э.

Как показывает анализ метода расчета солнечных и лунных эпакт¹³, солнечный 28-летний цикл совпадает здесь с александрийским, а вот 19-летний лунный цикл смещен на год назад относительно александрийской пасхалии и на год вперед относительно сиро-константинопольской. Такой счет лет соответствует так называемый пасхалии Ирона, появившейся в ходе пасхалистических реформ второй половины VI в. В этой пасхалии уже нет ни одной даты, отличающейся от александрийской, но порядок лет в лунном цикле сдвинут на год назад¹⁴.

Никаких указаний на эры в трактате Ираклия мы не находим, но из примененных в нем циклов можно было бы заключить, что в это время официальной поддержкой императора пользовалась «новоалександрийская» система Ирона. Впрочем, в трактате можно заметить косвенное влияние как александрийской, так и сиро-константинопольской системы. После получения лунных эпакт метод предписывает добавлять к ним 8 дней¹⁵. Эта операция нужна только для того, чтобы перевести эпакты из александрийской системы (на 22 марта) в константинопольскую (на канун 1 марта). В связи с этим можно предположить, что в Византии в это время шло серьезное соперничество между сторонниками различных пасхалистических и хронологических систем. Доказательством этого служит появление в короткий промежуток времени сразу нескольких сочинений, теоретически отстаивающих разные пасхалии и мировые эры. Главное из них – «Пасхальная хроника».

ЭРА «ПАСХАЛЬНОЙ ХРОНИКИ»

В единственной рукописи X в. (Cod. Vatic. gr. 1941) сохранилось большое хронографическое сочинение неизвестного автора (начало текста с заглавием в кодексе утрачено), получившее в науке название «Пасхальной хрони-

¹¹ [Heraclii imperatoris] Methodus // Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. T. II. Bonn, 1832. P. 210–219 = PG. T. 92. Col. 1123–1132.

¹² Usener H. De Stephano Alexandrino Commentatio. Bonnae, 1879, sp.: Chronica minora / Ed. Th. Mommsen. T. III. B., 1898 (MGH, Auctores antiquissimi; 13). P. 368–369, 386–391.

¹³ Эпакты (греч. ἑπᾱκτᾱί [scil. ἡμέρα]); ввиду этого по-русски предпочтительнее форма ж.р. «эпакта») – «набегающие» дни, которые необходимо добавлять в начале года для последующего определения дня недели (солнечные эпакты) или лунной фазы (лунные эпакты). Чередование эпакт определяется циклами, солнечным 28-летним и лунным 19-летним.

¹⁴ См.: Grumel V. La Chronologie. P. 100–101.

¹⁵ PG. T. 92. Col. 1129B.

ки». По своей композиции сочинение состоит из двух основных частей: так называемого Пролога, представляющего собой особый трактат о принципах пасхалии и хронологии¹⁶, и «Эпитомы времен» (Ἐπιτομὴ χρόνων) – всемирной хроники, начинающей изложение от Адама и обрывающейся на событиях 628 г. н.э. Хронологическая система сочинения, составленная в лучших традициях ранневизантийского хронографического жанра, основана на изложенных в Прологе принципах, главным из которых является «соответствие Священному Писанию и церковному Преданию»¹⁷.

Для истории христианской хронологии и византийской хронографии данный памятник представляет особый интерес, поскольку он является древнейшим целиком сохранившимся сочинением, в котором хронологическая система, созданная на основе 532-летнего пасхального цикла, положена в основу исторической хронографии (хроника Евсевия не основана на пасхальном цикле, труды Андрея, Панодора и Анниана утрачены, а «хронография» Иоанна Малалы, строго говоря, не соответствует своему названию).

Вкратце содержание Пролога сводится к следующему. Истинное начало года, заповеданное Моисеем, – месяц весеннего равноденствия и появления первых зерен (μὴν τῶν νέων, древнееврейский авив). На его 14-й день установлен ветхозаветный праздник пасхи (в подтверждение даются пространные цитаты из Филона Иудея, Петра Александрийского и Афанасия Великого). Именно 14 нисана, в день, когда закалывали пасхального агнца, Христос принял крестную смерть как Агнец Божий, искупивший грехи мира; об этом ясно свидетельствует Иоанн Богослов (цитируются Ипполит Римский, Аполлинарий Иерапольский, Климент Александрийский); те же, кто считают иначе, ссылаясь на Луку и других евангелистов, ошибаются. Евреи, не приняв Христа, впали в заблуждение и относительно правил празднования пасхи: они стали отмечать ее, забыв о том, что пасхальное полнолуние заповедано Моисеем в «первый месяц года», т.е. обязательно после весеннего равноденствия. Христиане же хранят древнюю библейскую традицию, еще соблюдавшуюся во времена Иисуса Христа. В связи с этим упоминается решение Никейского собора 325 г. о порядке празднования христианской Пасхи. Отцам того же собора автор Пролога приписывает и изобретение необходимого для вычисления даты Пасхи 19-летнего лунного цикла, который в сочетании с 28-летним солнечным циклом образует полный 532-летний пасхальный цикл. Посетовав, что среди многих известных ему 532-летних таблиц он не нашел цикла, «во всем согласного с богодухновенным Писанием и праздниками, безукоризненно совершаемыми в святой Божией кафедральной и апостольской Церкви», автор сам берет на себя труд составить хронологию, отвечающую как этому требованию, так и «природе вещей»¹⁸. Этой цели, собственно, и служит хронографическая часть, в которой события священной и всемирной истории датированы не только по годам «бытия мира» (γενέσεως κόσμου), но и по пасхальным циклам «с наибольшей для столь большого расчета истиной»¹⁹.

¹⁶ Cronicon Paschale / Ed. L. Dindorf. T. 1. Bonn, 1832 (далее: Chron. Pasch.) P. 3–31; Пасхальная хроника: [Пролог и начало Эпитомы времен] / Пер. Л.А. Самуткиной. СПб., 2004. С. 18–54; *Beaucamp J., Bondoux R., Lefort J., Rouan M.-Fr., Sorlin I. Temps et histoire, I: Le Prologue de la Chronique Pascale // TM. 1979. T. 7. P. 229–258.*

¹⁷ Chron. Pasch. P. 22.

¹⁸ Ibid. P. 21–22.

¹⁹ Chron. Pasch. P. 25.

Помимо главной идеи – согласия с церковной традицией – в Прологе указаны следующие принципы эры: а) первый год мира должен иметь нулевую солнечную эпоху; б) началом каждого года является 21 марта, «когда, как научил Дух Святой через богоносных отцов, происходит весеннее равноденствие»²⁰.

Итак, в лице автора «Пасхальной хроники» мы имеем богослова и историка начала VII в., который не удовлетворен ни одной из существовавших в то время эр – в том числе, очевидно, александрийской. И хотя о ней не говорится прямо, нетрудно увидеть, что именно против нее направлено острие полемики в Прологе, где раздаются упреки тем, кто вопреки Евангелию от Иоанна относят Распятие не к 14 нисана, а к 15-му. А ведь именно на 15 нисана приходится дата Распятия по александрийской эре.

Основываясь на сирийско-константинопольском варианте пасхального цикла, автор «Пасхальной хроники» помещает творение мира в март 5509 г. до н.э. Выбор именно этого года обусловлен теоретически: на 1 марта этого года по константинопольской пасхалии указывается нулевое значение лунных эпох. Кроме того, это первый день после високоса, т.е. и прирост обуславливающих високос солнечных «эпох» (по 1 ¼ в год) в начале творения равен нулю. А как утверждается в Прологе, равенство нулю всех эпох в начале года творения необходимо следует из самой природы эпох – дней, в буквальном смысле слова «набегающих» в результате движения светил по небосводу.

Однако внимательный анализ хронологических указаний, дающихся во многих местах «Пасхальной хроники», выявляет несколько странных противоречий, которые заставили ученых заподозрить эру этого сочинения во вторичности по отношению к традиционной византийской эре.

ДИСКУССИЯ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭРЫ «ПАСХАЛЬНОЙ ХРОНИКИ» И ЕЕ ОТНОШЕНИИ К ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭРЕ

Первым исследователем эры «Пасхальной хроники» был голландский пасхалист XVII в. Иоганн ван дер Гаген²¹. Его выводы в целом принял и развил известный историк Церкви Эдуард Шварц. Предложенное им объяснение происхождения этого типа эры, опубликованное в авторитетной «Реальной энциклопедии классической науки о древности»²² и потому ставшее хрестоматийным, кратко резюмирует и критически анализирует Венанс Грюмель²³. Поскольку его выводы развенчивают концепцию Шварца, демонстрируя ее несоответствие источникам, представляется важным воспроизвести здесь в общих чертах суть вопроса.

Главный тезис, принимаемый Шварцем и отвергаемый Грюмелем таков: эра «Пасхальной хроники» появилась *после* возникновения византийской эры и является ее модификацией. Веским основанием в пользу этого Шварц

²⁰ Chron. Pasch. P. 26.

²¹ [Hagen J. van der]. Observationes in Heraclii imperatoris methodum Paschalem, ut et in Maximi monachi computum Paschalem, necnon in Anonymi Chronicon Paschale ejusque chronotaxim et methodum paschalem. Amsterdam, 1736.

²² Schwartz E. Chronicon Paschale // RE. 1899. Bd. III. Sp. 2460–2477.

²³ Grumel V. La Chronologie. P. 58–62.

считает то, что лежащий в основе византийской эры 19-летний цикл был уже известен Дионисию Малому (525)²⁴. Происхождение же эры «Пасхальной хроники» Шварц объясняет так. Византийская эра, согласно теории «отца хронологии» Дени Пето (Дионисия Петавия, 1583–1652), возникла из приспособления александрийской к счету по 15-летним индиктам²⁵. В результате возникли расхождения, проявившиеся в символически «нагруженных» датировках ключевых событий Священной истории. Автор «Пасхальной хроники» стремился вернуть хронологическую систему византийской эры к древней церковной традиции, считающей 5500 лет от Адама до Христа, но при этом избежать тех проблем с исторической хронологией, которые свойственны александрийской эре Анниана. К примеру, в начальный год византийской эры (5508 г. до н.э.) за день начала творения не может быть принята традиционная александрийская дата 25 марта, поскольку она не попадает на воскресенье. Автор «Пасхальной хроники», согласно Шварцу, в поисках подходящего дня творения остановился на воскресенье 18 марта 5509 г. до н.э. При этом днем создания солнца и луны стало 21 марта, день весеннего равноденствия. Так, по Шварцу, появился новый лунный цикл, который был назван циклом «по положению» (*κατὰ θέσιν*), тогда как обычный византийский цикл упоминается хронистом как цикл «по природе» (*κατὰ φύσιν*); 2-й год цикла «по положению» является 1-м годом цикла «по природе». Эти названия, по мнению Шварца, указывали на гипотетический характер предложенной автором «Пасхальной хроники» хронологической интерпретации творения и, кроме того, были призваны продемонстрировать единство его эры с византийской в том, что касается традиционных пасхальных циклов. Шварц пытается обнаружить в «Пасхальной хронике» элементы византийской эры, чтобы доказать первичность последней и вторичность эры анонимного хрониста. По этой теории эра «Пасхальной хроники» оказывается модификацией византийской эры, призванной перенести в нее мистические элементы эры Анниана, каковыми являются, в частности, параллели между днями творения и событиями Священной истории.

Таким образом, по Шварцу, автор «Пасхальной хроники» задался целью приспособить к византийской эре александрийскую хронологическую систему Анниана. Это привело к смещению дней недели ключевых событий Священной истории, игравших важную роль в системе церковных праздников. Борясь с этим явлением, хронист сместил начало мировой эры на год назад. Для значительной части ключевых дат это средство оказалось эффективным, но не для всех. И в случаях несогласования автор «Пасхальной хроники» жертвовал своей новой системой, чтобы сохранить присущие александрийской эре символические параллели между днями недели событий Священной истории.

В. Грюмель подверг решительному сомнению главные постулаты концепции Шварца: первичность византийской эры по отношению к эре «Пасхальной хроники» и сами основания византийской эры (восходящие к Д. Пето). Имеющиеся в тексте хроники противоречия и несоответствия

²⁴ Этот аргумент нельзя признать основательным, поскольку речь идет о сирийском «круге лун», появившемся еще в III в.

²⁵ Dionysii Petavii De doctrina temporum libri. Venetiis, 1757. Т. III: Dissertationum liber octavus. Cap. 3. P. 156–157; ср.: Grumel V. La Chronologie. P. 56–57.

заслуживают внимания, но их тщательный анализ не позволяет говорить однозначно о влиянии александрийской эры Анниана: характерно, что эта эра вообще не упоминается автором хроники. Как показал Грюмель, предполагаемая Шварцем коррекция соответствий чисел месяцев и дней недели принципиально не достижима путем смещения начала эры. Но главный контраргумент лежит в практической плоскости: как могла считаться *усовершенствованием* византийской эры, согласующейся со всеми возможными циклами – лунным, солнечным, високосным, 15-летним циклом индиктов – эра «Пасхальной хроники», согласующаяся лишь с новыми лунным и солнечным циклами, которые и созданы-то были специально для нее?

В отличие от Шварца Грюмель пришел к обратному заключению: эра «Пасхальной хроники» представляет собой *начальную стадию* летосчисления, ставшего позднее общепринятым в Византии. Он назвал ее «протовизантийской эрой» и показал, что в ее основе лежит пасхальный цикл 353 г., созданный Андреем Византийским (IV в.). Того же пасхалиста, вероятно, и следует считать подлинным творцом символической хронологии, использованной в «Пасхальной хронике». Таким образом, подтвердился основной принцип данного этапа развития христианской хронологии: именно пасхалия диктует условия хронологической системе, а не наоборот.

В целом хронологическая система «Пасхальной хроники» повторяет систему эры Андрея. Это следует из того, что они построены на одинаковом пасхальном цикле. Однако в отличие от Андрея автор хроники отказался от идеи увеличить возраст мира в поисках «круглой эры» до 5600 лет и предпочел не отходить далеко от традиционной середины 6-го тысячелетия. Мировая эра «Пасхальной хроники» – март 5509 г. до н.э., что на 95 лет (пять 19-летних циклов) отличается от эры Андрея. В связи с этим символика отдельных абсолютных дат играет в системе «Пасхальной хроники» подчиненную роль: ключевое число 5500 лет от сотворения мира до Христа не фигурирует здесь в собственном смысле: годом Рождества Христова считается 5507 г. мира (Chron. Pasch. P. 393).

ХРОНОЛОГИЯ ТВОРЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ПАСХАЛЬНОЙ ХРОНИКИ»

В большинстве справочных и специальных изданий сообщается, что в эре «Пасхальной хроники» начало творения мира отнесено к 18 марта 5509 г.²⁶ Однако анализ системы «Пасхальной хроники» заставляет критически пересмотреть распространенное мнение о принятой в ней хронологии недели творения.

При расчетах эпакт автор регулярно употребляет два постоянных параметра: а) дни «до светил» (πρὸ τῶν φωστῆρων), число которых равно 13 для луны и 3 для солнца, и б) «предлунные» (προσέληνοι), которых 7 для луны и 0 для солнца.

Приведем в качестве примера расчет для года Распятия Христа (Pasch. Chron. P. 414–415):

²⁶ См., например: *Serruys D. De quelques ères utilisées... P. 159; Beaucamp et al. Temps et histoire, I... P. 296–297 (App. II: Les expressions πρὸ τῶν φωστῆρων et προσέληνοι).*

«Далее, желая установить, что наступил пять тысяч пятсот сороковой год бытия мира, начиная с 21 числа марта месяца включительно, на какое число и в какой день [недели] попал 14-й [день] первого лунного месяца, находим результат [деления] 5539 на 19: 19×200 есть 3800; 19×90 есть 1710; 19×1 есть 19; в остатке 10. И находим по природе 10-й год девятнадцатилетия, а по положению²⁷ – 11-й, к которому принадлежит 20²⁸ эпакт. К ним прибавим 13 «до светил»²⁹, семь «предлунных»³⁰ и 3 дня с 21 марта [до 23 марта] включительно³¹; а к 22 лептам³² добавь мне другие [45] лепт, так как это третий год после високоса³³, и из 67 лепт получаем один [день]³⁴. Будет 44. Вычти 30, в остатке 14. Итак, мы узнали, что 14-й день первого лунного месяца попал на 23 число месяца марта.

Затем, стремясь узнать и день [недели], на который попало 14-е, прибавляем к 5539 четвертую часть, 1384, что дает в сумме 6923. [Делим] это на 7: 7×900 есть 6300, $7 \times 80 = 560$, $7 \times 8 = 56$, в остатке 7³⁵. К этому прибавляем 3 [дня] “до светил” и 3 от 21 марта: итого 13. Вычти 7, в остатке 6. Итак, доказано, что 14-й [лунный день] настоящего 5540 года бытия мира и 19-го единовластия Тиверия Кесаря, начавшегося с 21 числа римского месяца марта, 4 инд. (= 31 г. н.э.), когда Господь наш Иисус Христос претерпел добровольный и Животворящий Крест, пришлось на 23 число марта месяца и на пятницу».

Как видим, при вычислении солнечных эпакт берутся 3 дня «до светил», к которым добавлены 3 дня с 21 по 23 марта. Казалось бы, естественно заключить, что за день творения светил принята среда 21 марта, традиционная дата весеннего равноденствия, а за начало творения – предшествующее воскресенье, 18 марта. Так и считают большинство исследователей, описывающих систему «Пасхальной хроники».

²⁷ Толкование этого места см. далее.

²⁸ В тексте «21», но в дальнейших расчетах учитывается только 20 эпакт, характеризующих конец 11-го и начало 10-го года константинопольского цикла. У Максима Исповедника для соответствующего года в системе, которой следуют *λεπταλόβυτες*, также указана 21 эпакта (S. *Maximi monachi et martyris Brevis enarratio christiani Paschatis* // PG. T. 19. Col. 1217–1280. (Далее: *Maximi Conf. Enarratio*). II. 2. Col. 1255–1256).

²⁹ С 1 марта до 14 марта, полнолуния.

³⁰ С 14 марта до 21 марта, начала года.

³¹ $20 + 13 + 7 + 3 = 43$.

³² Лунная фаза для 23 марта 11 г. цикла «Пасхальной хроники» равна: 20 (число эпакт) + 82 (порядковый номер дня) + $\frac{82}{60}$ (приращение по 1 лепте в день, обеспечивает равенство 30 лунных «суток» $29,5$ солнечным) = $193 \frac{22}{60}$, с вычетом 30-дневных месяцев $13 \frac{22}{60}$. Лепта составляет 60-ю часть суток.

³³ Приращение високоса составляет по $\frac{15}{60}$ (= $\frac{1}{4}$ суток) в год; для 3-го года оно равно 45 лептам. Строго говоря, данная операция некорректна. 19-летний цикл не нуждается в учете високосов, поскольку наложение его на 4-летний юлианский период повышает его точность, образуя 75-летний цикл Калиппа. Однако дополнительные сутки необходимы автору хроники, чтобы оправдать отстаиваемую им дату исторической Пасхи – 23 марта 5540 г. мира (31 г. н.э.). Новолуние в этот год было в ночь с 11 на 12 марта, т.е. фаза для вечера Страстной пятницы 23 марта – XII/XIII *lunae*. Александрийский и константинопольский циклы показывают для этой даты 13-й лунный день (на пределе погрешности цикла, которая достигает суток за 327 лет). Наш хронист, действуя *ad hoc*, при помощи учета високоса получает необходимую пасхальную фазу – XIV *lunae*.

³⁴ $22 + 45 = 67$; 60 лепт составляют сутки, 7 оставшихся не учитываются.

³⁵ $6923 = 989 \times 7 = 988 \times 7 + 7$.

Однако обратим внимание, что при расчете лунных фаз используются не 3, а 13 дней «до светил», а кроме того 7 «предлунных». Если бы творение светил относилось к 21 марта, что мешало сразу прибавлять 20 дней, соответствующих виртуальному «возрасту» луны накануне ее появления?

Напрашивается следующее объяснение. Творение светил в «Пасхальной хронике» следует относить не к 21 марта, а к среде 14 марта, полнолунию. К этому дню и приводят 13 дней «до светил», отсчитываемые с 1 марта. А 7 «предлунных» отделяют творение светил от дня весеннего равноденствия 21 марта – начала лунного и солнечного циклов и границы «естественного» года в системе «Пасхальной хроники».

Почему же при расчете эпакт солнца берутся не 13, а всего 3 дня «до светил»? Поскольку при расчете дней недели регулярно применяется сокращение на целое число недель, автор «Пасхальной хроники» для упрощения расчетов сразу сокращает 13 на 7, принимая в качестве исходной точки воскресенье 18 марта. Это помогает объяснить и название 7 «предлунных» дней: поскольку в солнечном цикле им соответствует ровно неделя, подлежащая сокращению, эти дни касаются только луны³⁶. Итак, начало творения по «Пасхальной хронике» следует датировать 11 марта 5509 г. до н.э., творение светил – 14 марта, а начало астрономических циклов – 21 марта.

Объяснение это было выдвинуто уже Д. Пето, с которого и началось изучение системы «Пасхальной хроники» в европейской науке³⁷. Однако впоследствии исследователи отказались от этой теории, приняв в качестве даты творения светил 21 марта. Впрочем, следует признать, что некоторые основания для такого мнения дает сама «Пасхальная хроника». Претендуя на систематичность, но по сути своей являясь сочинением компилятивным, она отличается некоторой непоследовательностью, в ряде случаев усугубляющейся внутренними противоречиями. Тем не менее нельзя забывать, что основной идеей автора хроники было обоснование нового пасхального цикла. И здесь он действительно выступает как новатор и самостоятельный теоретик, хотя и опирается на предшествующую традицию. Взяв за основу 19-летний лунный цикл сиро-византийского типа, автор «Пасхальной хроники» теоретически обосновывает его новое «естественное» начало – год, соответствующий по нашему летосчислению 5509 г. до н.э. Для этого требовалось соблюсти два основных требования, предъявляемых к году творения мира: 1) светила должны появиться во время равноденствия 21 марта; 2) луна должна быть создана в полной фазе.

Но православная пасхалия не позволяет совместить эти требования в годах, отстоящих примерно на 5500 лет от года Рождества Христова (42 г. Августа = 4/3 г. до н.э.). Приходится идти на всякого рода хитроумные комбинации. В данном случае есть все основания утверждать: автор «Пасхальной хроники» принял за день творения светил среду 14 марта (полнолуние в ночь с 14 на 15 марта), но начало «естественного» года отложил на неделю, до среды 21 марта (равноденствие). При этом возникает проблема: в год творения равноденствие не совпадает с полнолунием. Отдавая отчет в некоторой

³⁶ В греческой литературной традиции слово «προεῳληνοί» известно как эпитет жителей Аркадии, гордившихся своей древностью и заявлявших, что они «древнее луны» (см., например: *Suda*. Sub litt. «π». N 2634).

³⁷ *Petavius D. De doctrina temporum*. Т. II. P., 1627. P. 229–230.

уязвимости своей системы, автор хроники старается не акцентировать внимание на дне творения светил, да и вообще на неделе творения.

Для обоснования данного толкования обратимся к свидетельствам как самой «Пасхальной хроники», так и более поздних авторов, знакомых с ее системой.

В тексте «Пасхальной хроники» день 21 марта упоминается неоднократно³⁸. Однако из более чем двух десятков упоминаний ни одно не называет его *днем творения светил*. Главное, на что делается акцент, – это день *равноденствия и начало «природного» года*, а следовательно, и пасхальных циклов. В подтверждение этого приводятся слова Феофила Александрийского о том, что «первый месяц наступает в начале весеннего солнцеворота, с 12-го дня до апрельских календ (21 марта)» [Chron. Pasch. P. 29]. Говоря о 28-летнем цикле, автор хроники в Прологе особо указывает, что «каждый год солнечного двадцативосьмилетия по природе имеет началом 21-е число римского месяца марта, когда, как научил Дух Святой через богоносных отцов, происходит весеннее равноденствие» (Ibid. P. 26). Далее следует многообещающая фраза, которая могла бы окончательно рассеять наши сомнения: «Да будет помещено далее изложение лунного девятнадцатилетия по природе». Однако нас ждет разочарование. Дело в том, что Пролог, представляющий теоретическое обоснование эры «Пасхальной хроники», дошел до нас в ущербном и искаженном виде. Круговые таблицы («колеса» I и II) на обороте следующих двух листов ватиканской рукописи (fol. 15^v, 16^v) принадлежат руке более позднего писца (XII–XIII вв.) и изображают солнечный цикл византийского типа с началом года 1 марта и с началом отсчета с 5508 г. до н.э., и лунный цикл позднеалександрийского типа с ежегодными «основаниями», на единицу превышающими величину лунных эпакт.

Итак, из известного нам текста «Пасхальной хроники» с непроверяемостью следует лишь то, что ее автор считал «естественным» началом года день весеннего равноденствия 21 марта. Все соображения о принимаемом им дне творения светил остаются гипотетическими. Поскольку в 5509 г. до н.э. 21 марта попадает на среду, очень соблазнительно принять, что именно этот день и принят за день творения светил, что объясняет «естественный» характер начинающихся с него астрономических циклов.

Однако остается одно принципиальное затруднение: возраст луны в момент творения. Ведь 21 марта 5509 г. до н.э. – 21-й день луны. Между тем, согласно древней экзегетической традиции, засвидетельствованной уже у Севериана Габальского († до 431 г.)³⁹, луна должна была быть создана непременно в полной фазе. Поскольку по Библии «два светила великие», солнце и луна, были сотворены «для начальствования над днем и над ночью» (Быт. 1: 16–18), считалось, что их первоначальное положение должно было быть диаметрально противоположным. Одновременно это означало и появление луны сразу же в полной фазе, без ущерба. Отсюда же возникло остроумное (хотя и нелепое с астрономической точки зрения) объяснение 11-дневной разницы в продолжительности солнечного и лунного года: солнце появилось

³⁸ Chron. Pasch. P. 133.14–15; 139.20–21; 140.7, 13, 21; 368.12; 375.16; 395.15, 20, 22; 396.6, 8; 404.17; 405.5, 12; 406.17, 21; 407.4; 408.21; 414.12, 19; 415.7, 11; 423.2; 423.15; 429.18; 430.3; 685.15.

³⁹ Severiani Gabalensis Homilia III in cosmogoniam, 3 // PG. T. 56. Col. 449.

на 4-й день творения, но для луны это был уже 15-й день ее «возраста»; на эти 11 дней она и «обогнала» солнце, завершив свой 12-месячный цикл всего за 354 дня вместо 365 с четвертью.

Теория о творении 15-дневной луны и происхождении эпакт должна была играть важную роль на раннем этапе создания пасхалии и мировой эры⁴⁰. Если автор «Пасхальной хроники» действительно поместил бы создание светил на 21 марта, 21-й день луны, это разрушило бы всю вышеизложенную концепцию и сделало бы его хронологическую систему уязвимой для критики: ведь с точки зрения науки того времени, несогласие с «традицией» – весьма серьезный изъян.

О том, что указанная традиция была весьма популярна в VI–VIII вв. и автор «Пасхальной хроники» едва ли мог бы легко ее проигнорировать, свидетельствует тот факт, что «теория» происхождения лунных эпакт встречается в сочинениях Космы Индикоплова (VI в.)⁴¹, монаха и пресвитера Георгия (639) и св. Иоанна Дамаскина (VIII в.)⁴². Рассмотрим особо свидетельство Георгия, писавшего свой трактат вскоре после завершения «Пасхальной хроники»:

«Некоторые же из занимающихся этими вопросами говорят – ибо и об этом неплохо поставить тебя в известность, – что год, который мы считаем девятнадцатым годом луны, является первым годом лунного круга. Подобным образом и тот, который мы считаем 28-м годом [солнца], они определяют как первый в солнечном круге. Ибо говорят, что каждый из названных годов, будучи первым, совсем не имеет эпакт. Ведь, утверждают они, если появилось такое нарушение в одиннадцать эпакт, нужно, чтобы луна прошла весь первый год, опередив солнце [на одиннадцать дней] и раньше него вернувшись на то же место, поскольку она завершила этот год за 354 дня и вновь принялась начинать годовой круг. Никак, говорят они, не может иметь эпакт первый год, но только второй. А если умножить наш девятнадцатый год на одиннадцать, а затем прибавить единицу из накопившейся девятнадцатой части и разделить на тридцать, не будет никакого остатка. Итак, год, вообще не имеющий эпакт, ими считается первым»⁴³.

В описанной Георгием системе нетрудно узнать ту, которую защищает автор «Пасхальной хроники». Ее главная особенность – опережение на год счета лет по византийской эре, которую Георгий называет «нашей». Из текста ясно следует, что сторонники этой системы используют традиционную теорию возникновения лунных эпакт для обоснования собственного («естественного»), как любит выражаться автор «Пасхальной хроники») счета лет. В этом случае остается вернуться к вопросу: когда же в этой системе были сотворены «два светила великие», 21 марта или на неделю раньше?

⁴⁰ И действительно, мы получаем подобную схему в реконструкции созданного в конце III в. 19-летнего цикла Анатолия Лаодикийского, которой автор этих строк надеется посвятить отдельную статью.

⁴¹ *Cosmas Indicopleustes*. *Topographie chrétienne* / Ed. W. Wolska-Conus. P., 1973 (SC, 197). Livre X. Chap. 38.

⁴² *Ioannis Damasceni Expositio fidei* // *Die Schriften des Johannes von Damaskos* / Hrsg. B. Kotter. Bd. II. В., 1973 (Patristische Texte und Studien, 12). S. 61 = PG. T. 94. Col. 896C–897B.

⁴³ *Diekamp Fr.* *Der Mönch und Presbyter Georgios, ein unbekannter Schriftsteller des 7. Jahrhunderts* // BZ. 1990. Bd. 9. S. 26.

Важное свидетельство в пользу последнего варианта предоставляет Михаил Пселл. В своем «Труде о годовом движении, кругах солнца и луны, их затмениях и нахождении Пасхи» (1092) корифей византийской науки рассматривает теоретические вопросы, имеющие отношение к пасхалии и хронологии. Как считает издательница трактата Гертруда Редль, источником для Пселла послужил некий утраченный хронологический трактат VII–VIII вв.⁴⁴

Отвечая на вопрос, почему в 1-й год лунного цикла пасхальное полнолуние всегда приходится на 2 апреля, Михаил Пселл пишет:

«В тот день, в который Бог устроил два светила великих на тверди небесной, солнце оказалось вблизи первого весеннего равноденствия, т.е. вблизи точного центра неба – ибо следовало быть так. А затем, что и луна в то время находилась в своей полной фазе, чтобы быть ей, по Писанию, для начальствования ночью, точно так же, как солнце было для начальствования днем (Быт 1: 16); поскольку следовало, чтобы ни день не превосходил ночь, ни ночь – день, когда Творец произвел бытие всего, но и чтобы луна не появилась ущербной. Ведь если бы это произошло, не было бы сказано, что она для начальствования ночью: ибо, когда она является для начальствования ночью, она не имеет никакого ущерба. Итак, при создании светил было солнце взошедшим на месте востока в 15-й оборот месяца марта, а луна была, как находим мы ее в сочинении Дамаскина, таким же образом появившейся пятнадцатидневной: ведь именно в это время всегда происходит полнолуние. Отсюда, взяв начало и пройдя 12 своих лунных месяцев, которые исчисляются 354 днями, она пришла не сразу в то место, с которого отправилась, поскольку это было невозможно, но в место, в котором солнце, пройдя 3,5 суток марта месяца, взошло в четвертый раз и оказалось вблизи равноденствия. Ибо 12 лунных месяцев всегда почти на 11 дней короче полного числа дней солнечного двенадцатимесячья. Ведь, совершив собственное полнолуние в 3,5 день марта месяца, она [была] в своем 12-м месяце (поскольку сотворившая все Премудрость усмотрела, что пасха может произойти до равноденствия, ибо от сотворения мира предвидела, что в последующие времена о ней будет законоположено); поскольку полнолуние было не первого месяца, а 12-го, а Бог повелел Моисею, чтобы была она (пасха) в полнолуние 1-го месяца (Исх. 12: 1–6; Лев. 23: 5), необходимо было, чтобы прошли еще 29,5 дней до полнолуния, т.е. 1-го лунного месяца в наступающем году и 13-го в прошедшем, и период 1-го лунного круга закончил свое последнее полнолуние во 2-й день апреля месяца»⁴⁵.

Из этого пассажа следуют два основных вывода. Во-первых, Пселл относит творение мира не к 1-му году византийской эры и соответственно лунного 19-летнего цикла, а к предыдущему. Во-вторых, днем творения светил считается 15 марта, полнолуние «вблизи весеннего равноденствия». Исследователи трактуют данное выражение таким образом, будто Пселл считает 15 марта днем весеннего равноденствия⁴⁶. Действительно, это в принципе со-

⁴⁴ Redl G. La chronologie appliquée de Michel Psellos // Byzantion. 1927/28 [1929]. Т. 4. 1929 [1930]. Т. 5. Т. 4. Р. 197–198.

⁴⁵ Ibid. Т. 4. Р. 216–218.

⁴⁶ Grumel V. La Chronologie. P. 115.

ответствовало бы астрономическим реалиям конца XI в., когда погрешность юлианского календаря со времени установления в IV в. равноденствия на 21 марта составила ок. 6 дней. Но знал ли об этом Пселл? Во-первых, он говорит лишь о том, что солнце 15 марта находилось «вблизи» равноденствия, причем чуть далее то же самое сказано и о 4 марта. Во-вторых, он многократно повторяет – вслед за Иоанном Дамаскиным и в согласии с традицией, – что весеннее равноденствие происходит именно 21 марта. Если бы Михаил Пселл действительно обнаружил, что день равноденствия сместился к началу марта, ему пришлось бы констатировать регулярную погрешность юлианского календаря и в связи с этим вообще отказаться от поисков даты творения – как это и сделали византийские пасхалисты XIV в.⁴⁷ Однако для признания такого расхождения требуется серьезные навыки в астрономии, чего у Пселла мы не наблюдаем⁴⁸.

Почему же творение светил Михаил Пселл помещает на 15 марта? Единственным основанием для этого служат пасхальные циклы. Ночь с 14 на 15 марта 5509 г. до н.э. – ближайшая к равноденствию среда, совпадающая с полнолунием⁴⁹. Ровно через 12 месяцев по 29,5 дней луна оказывается в той же полной фазе к «3,5 дню марта», т.е. к середине 4 марта. Но это полнолуние раньше равноденствия, и за первое в новом году принято быть не может. Поэтому в качестве пасхального принимается следующее полнолуние, которое произошло через 29,5 дней, т.е. 2 апреля. Как видим, объяснение Михаила Пселла вполне согласуется с системой «Пасхальной хроники». Более того, Пселл осознает и проблематичность того обстоятельства, что полнолуние с 14 на 15 марта 5509 г. до н.э., строго говоря, не является пасхальным, т.е. первым полнолунием года. Однако он выходит из этого затруднения, указывая, что «по предвидению Творца» данный год (19-й в византийском лунном цикле) является 13-месячным, что и обеспечивает верное функционирование традиционной пасхалии.

Теперь становится понятным, почему в «Пасхальной хронике» за начало солнечного и лунного циклов принято 21 марта. Все более ранние даты оказываются, с пасхалистической точки зрения, за пределами «естественного» года, началом которого служит весеннее равноденствие. Поскольку в год творения 21 марта попадает на воскресенье, а сам этот год – первый в високосном цикле, выполняется и другое условие, выдвинутое в Прологе: в 1-м году солнце не имеет «даже малой доли эпакт» (Chron. Pasch. P. 26; Пасх. хрон. С. 48–49)⁵⁰.

Учитывая вышесказанное, параметры хронологической системы «Пасхальной хроники» следует признать следующими:

⁴⁷ См., например, раздел о Пасхе в «Алфавитной синтагме» Матфея Властаря (Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἑρῶν κανόνων / 'Εξβοθὲν ὑπὸ Κ. Ῥάλλη, Μ. Ποτλῆ, Ἀθήναι, 1966. Τ. 6. Σ. 404–411).

⁴⁸ Видимо, Пселл не был знаком даже с классическим трудом Клавдия Птолемея.

⁴⁹ Пселл считает 15 марта года творения средой, хотя в 5509 г. до н.э. это был четверг. Эта ошибка связана с тем, что начало солнечного цикла он полагает в воскресенье 1 октября (традиция, восходящая к сиро-константинопольской пасхалии).

⁵⁰ Напомним, что солнечные эпакты – регулярно накапливающееся смещение солнечного года относительно 7-дневного недельного цикла, составляющее 1¼ дня в год. Если бы 21 марта было воскресеньем, но в високосном цикле год был бы не первым, а, к примеру, вторым, солнечные эпакты составили бы 1/4, что нарушило бы указанное требование.

Творение мира – с воскресенья 11 марта до субботы 17 марта 19-го года константинопольского лунного цикла = 5509 г. до н.э.; создание светил – в среду 14 марта, полнолуние; начало астрономических циклов – среда 21 марта, равноденствие.

Воплощение и Рождество – 25 марта, понедельник, и 25 декабря, среда 5507 г. мира = 3 г. до н.э.

Страсти и Воскресение Христово – через 33 полных года, пятница 23 марта (13/14 «нисана» 11-го г. константинопольского цикла) и воскресный день 25 марта 5540 г. мира = 31 г. н.э.

Реализованные «мистические параллели»: 25 марта – дата Воплощения и Воскресения, при Воплощении – день творения небес и лунный день избрания пасхального агнца; Рождество 25 декабря 5507 г. в среду – день недели творения светил.

О МНИМОМ ЦИКЛЕ «ПО ПОЛОЖЕНИЮ»

Согласно Э. Шварцу и В. Грюмелю, в «Пасхальной хронике» употребляются 2 типа пасхальных циклов: один из них называется циклом «по положению» (*κατὰ θέσιν*), а другой – циклом «по природе» (*κατὰ φύσιν*). При этом циклом «по природе» является византийский тип 19-летнего цикла, в то время как цикл, опережающий его на год и лежащий в основании эры «Пасхальной хроники», они считают циклом «по положению»⁵¹. Логика Шварца (не имеющего понятия о деятельности Андрея Византийского и считающего древний сирийский «круг лун» основанным на византийской эре) такова: «круг лун» был известен в VI в. Дионисию Малому, т.е. он древнее «Пасхальной хроники» и потому пользуется авторитетным именем «естественного», тогда как новый цикл, изобретенный автором хроники для его собственных нужд, скромно назван «по положению», т.е. условным.

При внимательном чтении текста хроники возникает вопрос: а не противоречит ли данное утверждение общей концепции «Пасхальной хроники»? Ведь ее автор убежден в том, что цикл «по природе» основан на «естественном» порядке мироздания. Во введении, специально посвященном обоснованию хронологических и пасхалистических принципов, он упоминается неоднократно (тогда как цикл «по положению» не упомянут вовсе)⁵². Особо указывается, что цикл «по природе» не может иметь даже доли солнечных эпакт, т.е. должен быть первым по високосе – что и выполняется в 1-м году эры «Пасхальной хроники», т.е. в 19-м году обычного византийского лунного цикла (с марта 5509 по март 5508 г. до н.э.). Отсюда, казалось бы, со всей определенностью вытекает, что в качестве цикла «по природе», соответствующего порядку мироздания, автор хроники принимает цикл Андрея, который и изображен на круговой таблице («колесо IV»). Первоначальный же вариант сирийского 19-летнего цикла, смещенный на год вперед и ставший впоследствии обычной формой византийского лунного цикла, им вообще не используется.

Посмотрим, какую информацию о циклах дает нам текст «Пасхальной хроники» («протовизантийский» тип солнечного и лунного циклов обозначен как А, а запаздывающий на год византийский тип – как Б):

⁵¹ Grumel V. La Chronologie. P. 54, passim.

⁵² Chron. Pasch. P. 23, 26.

1. Пасха Исхода в Египте (воскресенье 13 апреля 3839 г. мира = 1671 г. до н.э.) (Chron. Pasch. P. 139–141): в расчетах 3838 г. мира назван *19-м годом «по природе»*, на который приходится 30 эпакт. Этот год – 19-й по порядку в цикле А (в цикле Б – 18-й).

2. Первая пасха Христа (суббота 27 марта 5537 г. мира = 28 г. н.э.) [Ibid. P. 395–396, 399]: 5537 г. мира назван *8-м годом лунного и 21-м годом солнечного циклов «по природе»*, что соответствует циклам типа А (в циклах типа Б это соответственно 7-й и 20-й год).

3. Вторая пасха Христа (пятница 15 апреля 5538 г. мира = 29 г. н.э.) [Ibid. P. 404–405]: 5538 г. мира назван *9-м годом лунного и 22-м годом солнечного циклов «по природе»*. И то, и другое соответствует циклам типа А; в циклах типа Б этот год – соответственно 8-й и 21-й по счету.

4. Третья пасха Христа (вторник 4 апреля 5539 г. мира = 30 г. н.э.) [Ibid. P. 406–407]: 5539 г. мира назван *10-м годом лунного и 23-м годом солнечного циклов «по природе»*. И то, и другое соответствует циклам типа А; в циклах типа Б этот год – соответственно 9-й и 22-й по счету. В расчетах берется 9 лунных и 6 солнечных эпакт, что в точности соответствует указаниям «колеса IV».

5. Страстная пасха (пятница 24 марта 5540 г. мира = 31 г. н.э.) [Ibid. P. 408–409, 414–415]: 5540 г. мира назван *11-м годом лунного и 24-м годом солнечного циклов «по природе»*. И то, и другое соответствует циклам типа А; в циклах типа Б этот год – соответственно 10-й и 23-й по счету. В расчетах имеется принципиально важная фраза: «Находим результат [деления] 5539 на 19: 19×200 есть 3800; 19×90 есть 1710; 19×1 есть 19; в остатке 10. И находим на 10-й год девятнадцатилетия “по природе”, а “по положению” – 11-й, соответствующие 20 эпакт»⁵³. От верной интерпретации этого места, собственно говоря, и зависит решение проблемы. Очевидно, что как Шварц, так и Грюмель понимают его следующим образом: год Страстей, 5540 г. по эре «Пасхальной хроники» (31 г. н.э.) есть 10-й год цикла Б и 11-й год цикла А. Однако, как нетрудно заметить, это противоречит примерам 1–4. Кроме того, внимательное прочтение текста не позволяет принять это толкование: 10-м годом «по природе» в хронике назван не 5540, а 5539 год, а 5540 год считается 11-м «по природе». Как же тогда понимать загадочную фразу «κατὰ τὸ φύσει μὲν ἰ΄ ἔτος ... θέσει δὲ ἰα΄»?

Единственно возможным толкованием представляется следующее. Пользуясь табличным способом определения эпакт, автор «Пасхальной хроники» вычисляет номер 5539 г. года цикла «по природе» (10) и далее уточняет, что соответствующее (т.е. принадлежащее этому году) число эпакт следует смотреть в том *месте* таблицы («положении»), где указан 11-й год (5540 г.). Именно так устроено IV «колесо» в рукописи «Пасхальной хроники»: эпакты, представляющие собой прирост луны в конце года *n*, указаны в этой таблице под годом *n + 1*: 1 г. – 30 (0); 2 г. – 11; 3 г. – 22; 4 г. – 3 и т.д. Коротко говоря, эпакты данного года мира «по природе» *расположены* в таблице под следующим годом.

Нигде более в «Пасхальной хронике» выражение «по положению» (θέσει) не встречается. Таким образом, говорить о некоем типе цикла «по положению», который бы противостоял циклу «по природе», отличаясь от

⁵³ Ср. примеч. 28.

него на год, не представляется возможным. Единственный тип лунного и солнечного циклов, употребляемых в «Пасхальной хронике», есть тот, который отсчитывается с 21 марта 5509 г. до н.э.; постоянно сопровождающее их название «по природе» призвано подчеркнуть их естественный, а не умозрительный характер, в чем автор хроники, очевидно, усматривал веский аргумент в пользу своей хронологической системы.

Доказательство того, что византийский тип пасхальных циклов, запаздывающий на год по отношению к циклам «Пасхальной хроники», и позднее не считался «естественным», дает хроника Георгия Кедрина. Заимствуя из «Пасхальной хроники» расчеты даты страстной пасхи, Георгий (или его источник) переводит их на византийский тип циклов: «Круг солнца 23-й и луны 10-й, начинающийся 21 числа марта месяца, по наступлении 4-го индиктиона. И 11-й год девятнадцатилетнего цикла луны “по природе”, и 2[4]-й двадцативосьмилетнего цикла солнца “по природе”».

Итак, цикл «по положению» никогда не существовал, а его широкое употребление в научной литературе следует признать досадным недоразумением, задающим дополнительные головоломки всякому, кто пытается разобраться в этом и так не легком для понимания предмете.

ПАСХАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ МОНАХА И ПРЕСВИТЕРА ГЕОРГИЯ (638/9 г.)

Самое раннее свидетельство о существовании византийской эры появляется всего через 10 лет после окончания «Пасхальной хроники». Это трактат монаха и пресвитера Георгия, написанный в 638/639 г.⁵⁴ Однако византийская эра, несомненно, возникла раньше, поскольку Георгий уже говорит о ней буквально следующее:

«Поистине, один Творец лет и Создатель времен, Устроитель всего видимого и невидимого ведает начало, середину и конец лет, и круги годов, и движения звезд, и смены поворотов, и перемены времен. Впрочем, некоторые пытались в разное время, принимая на себя похвальный труд, ступая путем исследования божественных Писаний, расписать и вычислить в точности годы от сотворения мира до современности, стараясь, как только это было в их силах. В результате мы находим, что одни из древних историков (τῶν ἄρχαίων ἱστορικῶν), считая годы от Адама до настоящего [двена]дцатого индиктиона, 29-го года царствования Ираклия, получают число в шесть тысяч сто тридцать один год, другие же – в шесть тысяч сто сорок семь лет, а иные иначе. А в точности, как было сказано, это известно одному Богу, сотворившему все. Однако многие считают, что скорее верным является выбор 6147 лет, поскольку он [соответствует и лунному] девятнадцатилетнему циклу, [и 15-летнему циклу] индиктионов, и четырехлетнему циклу високоса, а кроме того и 532-летнему периоду, а также двадцативосьмилетнему кругу солнца, с помощью которого мы узнаем недельные эпакты, которые египтяне обычно называют “эпактами богов”. Ведь остаток от деления 6147 на девятнадцать показывает нам, что настоящий год является десятым годом луны;

⁵⁴ См. о нем: Patrologia, V: Dal Concilio di Calcedonia (451) a Giovanni Damasceno († 750). I Padri orientali / A cura di A. di Berardino. Genova, 2000. P. 157–158.

также деление на пятнадцать в остатке представляет его двенадцатым индиктионом; подобным образом мы находим и високос, и двадцативосьмилетие. Итак, поскольку многим, как мы сказали, по изложенным причинам представляется верным это число, следует нам... (Далее идет изложение методики вычисления эпакт луны по году византийской эры.)

Некоторые же из занимающихся этими вопросами говорят – ибо и об этом неплохо поставить тебя в известность, – что год, который мы считаем девятнадцатым годом луны, является первым годом лунного круга. Подобным образом и тот, который мы считаем 28-м годом [солнца], они определяют как первый в солнечном круге. Ибо говорят, что каждый из названных годов, будучи первым, совсем не имеет эпакт. Ведь, утверждают они, если появилось такое нарушение в одиннадцать эпакт, нужно, чтобы луна прошла весь первый год, опередив солнце [на одиннадцать дней] и раньше него вернувшись на то же место, поскольку она завершила этот год за 354 дня и вновь принялась начинать годовой круг. Никак, говорят они, не может иметь эпакт первый год, но только второй. А если умножить наш девятнадцатый год на одиннадцать, а затем прибавить единицу из накопившейся девятнадцатой части и разделить на тридцать, не будет никакого остатка. Итак, год, вообще не имеющий эпакт, ими считается первым. Другие же, не знаю на каком основании, год, называемый нами вторым, именуют первым. Предоставляем рассуждать об этом подробно другим, сильным в таковых вопросах и желающим посвятить им свою жизнь»⁵⁵.

Итак, Георгий отдает предпочтение византийской эре перед александрийской, восхваляя ее практическое удобство. Георгий знает и эру «Пасхальной хроники», опережающую византийскую на единицу, и приводит аргументы ее сторонников. Кроме того, он упоминает и эру, отстающую от византийской на единицу, замечая, что основания для этого ему неведомы. В целом Георгий не производит впечатления опытного хрониста: в его трактате смешаны датировки по византийской и по александрийской эрам, даты по антиохийской эре и «эре Александра» указаны с ошибкой⁵⁶. Однако он со знанием дела разъясняет принципы пасхалистических расчетов адресату трактата монаху и диакону Иоанну, демонстрируя популярность византийской эры и пасхалии в церковных и монашеских кругах.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭРЫ

Итак, в отличие от эры «Пасхальной хроники», которую мы вслед за В. Грюмелем можем по праву называть «протовизантийской», традиционная византийская эра имела не столько теоретические, сколько практические основания. По мнению большинства исследователей, она появилась не в результате единовременной реформы, но в ходе спонтанного процесса, вызванного нуждами практической хронологии. Ее главное удобство – совпадение начала года с гражданским индиктом и 1 г. мира с 1 г. индикта – обеспечило ей популярность, несмотря на очевидные проблемы теоретиче-

⁵⁵ *Diekamp Fr. Der Mönch und Presbyter Georgios...* S. 24, 26.

⁵⁶ *Ibid.* S. 27; ср. комментарий издателя: S. 48.

ского характера: несовпадение сентябрьского начала года с «естественным» весенним годом, проблематичное согласование с пасхалией и традиционной символической датой Боговоплощения в 5500 г. мира.

Для объяснения происхождения византийской эры могут быть предложены две гипотезы. Первая предполагает простое перемещение с марта на сентябрь начала года константинопольского цикла, принятого в «Пасхальной хронике» (5509 г. до н.э.), вторая – помещение творения мира в 1-й год 19-летнего лунного цикла сирийского типа (5508 г. до н.э.) с последующим отступлением начала года назад к 1 сентября.

В пользу первой гипотезы свидетельствует и Михаил Пселл, который фактически принимает тот же «предциклический» год творения, что и автор «Пасхальной хроники»⁵⁷. Это означает, что византийская эра представляет собой более практичную модификацию эры «Пасхальной хроники», где границы года от сотворения мира совмещены с границами года индикта (с 1 сентября по 31 августа). Однако В. Грюмель приводит аргумент и в пользу второго варианта⁵⁸. Поскольку его гипотеза предполагает наличие у византийской эры неких самостоятельных теоретических оснований и нарушает логику объяснения происхождения византийской эры из «протовизантийской», следует изучить ее внимательнее.

В упомянутом пасхалистическом трактате 638/639 г. пресвитер и монах Георгий приводит традиционное объяснение наличия 11-дневного расхождения между солнечным и лунным годом (лунных эпакт) (*Diekamp Fr. Der Mönch und Presbyter Georgios... S. 28*):

«Уместно назвать и причину, из-за которой, как утверждают некоторые, луна получает эти 11 эпакт. Говорят, что, когда при сотворении мира в среду были созданы Богом прочие звезды, солнце и луна и по божественному указанию все звезды на тверди небесной начали совершать свой путь, тогда солнце, взяв начало своего движения, прошло первый день, которым была, как сказано, среда; а луна, поскольку она [должна была быть] сразу создана в фазе без ущерба, изначально светящей так, чтобы не осталась неосвещенной какая-нибудь часть ночи, сразу же получила место в день полнолуния и оттуда взяла начало движения. Нужно понимать, что заняв это место, она приняла пятнадцатый лунный день. Итак, естественно, что, когда был четвертый день недели (среда), она завершила путь пятнадцатого дня. В результате этого каждый год она неизбежно опережает солнце на 11 дней с небольшой долей, а именно девятнадцатой, как письменно передали нам установившие это с точностью».

Поскольку в описанной у Георгия Пресвитера схеме луна сотворена в 15-дневной фазе, Грюмель нашел по пасхалии, что для дня творения светил подходит 3 апреля 5508 г. до н.э., 15-й день луны. Это, по его мнению, и послужило основанием для помещения в византийской эре творения мира на год ранее эры «Пасхальной хроники».

Однако французский ученый не учел важного обстоятельства. Приведенный пассаж следует сопоставить с цитировавшимися выше словами того же Георгия о тех, кто считает невозможным наличие эпакт в 1-й год лунного ци-

⁵⁷ Redl G. La chronologie ... Т. 5. P. 216–218.

⁵⁸ Grumel V. La Chronologie. P. 115–124.

кла. Как известно, они аргументировали свою позицию именно тем, что для появления 11 эпакт луна должна пройти годовой круг. Это вполне согласуется с позицией автора «Пасхальной хроники», который называет наличие эпакт в начале циклов «смехотворным»⁵⁹. В византийском же варианте пасхалии, напротив, 1-й год 19-летнего цикла начинается с 11 лунных эпакт⁶⁰. Кроме того, помещение творения светил на 3 апреля слишком отдалило бы его от дня весеннего равноденствия, теоретического начала астрономических циклов. В целом мнение Грюмеля о том, что у Георгия описан мартовский византийский цикл с эпохой 31 марта 5508 г. до н.э., нельзя опровергнуть безоговорочно. Но ясно, что теоретические основания для такой теории гораздо слабее тех, что положены в основу системы «Пасхальной хроники». А это лишь доказывает вторичность византийской эры по отношению к «протовизантийской». Но несмотря на то что мартовское начало, по-видимому, не является органически присущим византийской эре, оно вполне могло быть перенесено на нее с александрийской и «протовизантийской» систем⁶¹.

Удобное из практических соображений сентябрьское начало года не имеет никаких теоретических оснований. Видимо, не случайно в начале IX в. Георгий Синкелл, предупреждая, что в его хронике годы начинаются 25 марта, а не 1 нисана, 1 тоут, 1 января «или каких-то других дат, принятых у разных народов», не считает нужным особо упоминать о сентябрьском новолетии⁶². Впрочем, продолживший его хроникер Феофан следует – иногда сам того не ведая – именно сентябрьскому стилю⁶³.

В. Грюмель связывает появление как «протовизантийской» эры «Пасхальной хроники», так и византийской эры с пасхалистическими дискуссиями второй половины VI – начала VII в., в ходе которых, с одной стороны, были ослаблены позиции традиционной александрийской системы, а с другой – обрела второе дыхание старая сирийская традиция, лежащая в основе константинопольской пасхалии.

Итак, основные параметры византийской эры следующие:

Начало отсчета – 1 сентября 5509 г. до н.э.

Творение мира – март 5509 г. до н.э. (ультрамартовский стиль) или март 5508 г. до н.э. (мартовский стиль).

Воплощение и Рождество – воскресенье 25 марта 5505 г. мира и 25 декабря 5506 сентябрьского года мира = 4 г. до н.э.⁶⁴

Страсти и Воскресение Христово – пятница 23 марта и воскресенье 25 марта 5539 г. мира, того же года лунного цикла что и в протовизантийской эре = 31 г. н.э.

Реализованная «мистическая параллель»: 25 марта – дата Воплощения и Воскресения.

⁵⁹ Chron. Pasch. P. 14.

⁶⁰ Здесь необходимо учитывать, что лунные эпакты традиционно считаются не на канун творения (как предполагается в гипотезе Грюмеля), а на 1 марта = 1 января.

⁶¹ В источниках мы часто не имеем возможности определить, к какому стилю – сентябрьскому, мартовскому или «ультрамартовскому» – относится та или иная дата.

⁶² Georgii Syncelli Ecloga chronographica. P. 10.

⁶³ Кузнецов П.В. «Хронография» Георгия Синкелла – Феофана Исповедника: Хронологический аспект // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Сб. в честь 60-летия И.С. Чичурова. М., 2006. С. 156–168.

⁶⁴ Такие даты следуют из хроники Георгия Кедрина. Грюмель предлагает другой год: 25 марта 5506 г. и 25 декабря 5507 г. = 3 г. до н.э.

ПАСХАЛИСТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА (641 г.)

В отличие от монаха Георгия его современник и собрат во Христе Максим, будущий исповедник православной веры, предстает убежденным сторонником александрийской традиции. Весной 641 г. н.э. он составил трактат о вопросах пасхалии и летосчисления, посвященный патрикию Петру, командующему византийскими войсками в Западной Африке (*magister militum per Numidiam*)⁶⁵. В нем последовательно отстаивается александрийская хронология, которую Максим не раз прямо отождествляет с церковным преданием и противопоставляет ошибочной, с его точки зрения, византийской эре⁶⁶.

В одной из глав этого сочинения указаны основные вехи евангельской истории:

«Необходимо указать и год миротворения, в котором совершил в мире сверхмирное Воплощение от святой Богородицы и Приснодевы Марии Господь наш и Бог Иисус Христос. Итак, в то время был 5501 год, согласно записи на священных скрижалях (*κατὰ τὴν ἐν δέλτοις ἱεροῖς ἀναγραφῆν*), если считать годы от Адама. В этом году произошло и Благовещение Девы, и нетленное и всесвятое от нее Рождество. Был 13-й год солнца, 10-й луны, день недели Благовещения – 2-й (понедельник), Рождества – 4-й (среда). Также и всесветлое Его и пресветлое Крещение произошло в 5530 году. Был 14-й год солнца и 1-й луны, день недели же 3-й (вторник). В свою очередь, спасительная Его Страсть, т.е. Распятие – в 5534 году. Был 18-й год солнца и 5-й луны, день же, как очевидно, пятница. Так что от вочеловечения Его до текущего ныне индиктиона, 31-го года царствования Ираклия, благочестивейшего царя нашего, 633 года. А от спасительного Крещения и Страсти, как очевидно следует из этого, соответственно 604 и 601 год»⁶⁷.

Все эти указания соответствуют александрийской эре. Небольшая разница касается лишь даты Распятия: у Анниана Страстная Пятница относится еще к 5533 г., а 5534 г. начинается в день Воскресения, 25 марта. Впрочем, при пасхалистических вычислениях в качестве границы года удобнее принимать не 25, а 22 марта (самая ранняя Пасха), что, очевидно, и делает св. Максим. Обратим внимание, что наряду со счетом лет от Адама указываются также даты «от вочеловечения» (Воплощения), «от Крещения» и «от Страстей». Очевидно, эти даты играли существенную роль именно в александрийской хронологической системе. Не случайно вышеупомянутый монах и пресвитер Георгий, указывая синхронизмы для 6138 г. византийской эры (630 г. н.э.), приводит даты «от Воплощения» и «от Страстей», соответствующие александрийской хронологии (622 и 589 гг. соответственно)⁶⁸.

Главное полемическое острие трактата нацелено против сторонников новой пасхалистической системы, которую Максим называет «умножением на пять и шесть». Здесь не место углубляться в детали этого диспута, весьма

⁶⁵ PLRE. III. 1013 (Petrus, N 70).

⁶⁶ *Maxim. Conf. Enarratio*. I. 12, 17. Col. 1229, 1233.

⁶⁷ *Ibid.* I. 32, 34. Col. 1249–1250, 1251–1252.

⁶⁸ *Diekamp Fr. Der Mönch und Presbyter Georgios...* S. 27.

важного для истории пасхалистики. Отметим лишь, что «умножающие на пять и шесть» (λενταλλοῦντες καὶ ἑξαλλοῦντες) пользуются, как и Георгий, византийским типом пасхального цикла и византийской эрой. Полемизируя с ними, Максим Исповедник в числе прочего упрекает их в отступлении от церковной (читай – александрийской) традиции:

«Год, считаемый ими, отличается от исчисляемого у нас согласно церковному преданию, поскольку они к годам от Адама прибавляют 16»⁶⁹.

Описывая устройство круговых таблиц пасхальных циклов византийского типа, Максим Исповедник указывает в них и александрийские годы, причем на привилегированном месте:

«Оттого первый цикл начинается с 13-го, а 4-й с первого [года], чтобы для любящих научение стало более ясным, что считаемый у них за 1-й год солнца у нас является 13-м, 2-й – 14-м и далее подобным образом с той же разницей. Выше мы расположили, как истинный, счет, согласно церковному преданию»⁷⁰.

Однако ни ссылки на «священные скрижали», ни уверения в точном соответствии церковному преданию – характерные, впрочем, для всех участников дискуссии – не помогли св. Максиму отстоять приоритет александрийской эры. Выбор системы летосчисления оказался в конечном счете обусловлен соображениями иного, практического плана.

ИНДИКТЫ И МИРОВЫЕ ЭРЫ

Как известно, основным способом датирования в Византии был счет по 15-летним налоговым периодам – индиктам (лат. *indictio*, греч. ἰνδικτίων, ἰνδικτος, ἐλνιέμησις). Византийская эра обладала важным преимуществом: ее начало совпадало с началом 15-летнего цикла, и указанный по ней год легко можно было соотнести с годом индикта: он был равен остатку от деления на 15 (например, 6000, 6015, 6030 г. и все годы, кратные 15 соответствуют 15 инд.; 6001, 6016, 6031 г. – 1 г. инд. и т.д.).

Помимо очевидного удобства совпадение начала эры с началом 15-летнего цикла воспринималось византийцами и как подтверждение ее справедливости. Несмотря на то что индикты, как теперь установлено, были введены лишь в начале IV в. в качестве условного налогового периода, многие византийцы воспринимали их, наряду с лунным и солнечным циклами, как некий «естественный» цикл, берущий начало в год творения. Но если при делении года мира на 28 и 19 остаток показывает номер года в солнечном и лунном цикле как по византийской, так и по александрийской эре, то в отношении индикта та же операция даст нужный результат только при византийской системе летосчисления.

Максим Исповедник считает нужным дать следующее объяснение тому обстоятельству, что начало александрийской эры приходится не на 1-й, а на 2-й год индикта:

⁶⁹ *Maxim. Conf. Enarratio*. I. 12. Col. 1229.

⁷⁰ *Ibid.* II. 1. Col. 1256.

«Мы находим, что распределение, которое римляне называют индиктионом, является разным, так как неодинаково исчисляется из годов от Адама и от того [года], с которого само оно произошло. Произошло же оно, согласно историописателям (*κατὰ τοὺς ἱστοριογράφους*), от Августа Кесаря, во второй год царствования его. Был тогда 5460 год от рождения мира⁷¹, который при делении на 15 оказывается концом индиктиона, т.е. 15-м годом; он (Август), положив указом в этот год его (индиктиона) начало, сделал последний [год] первым. Так что в результате индиктион, рассчитываемый со второго года царствования Августа, переходит на один год вперед относительно рассчитываемого от сотворения мира при помощи деления года от Адама на 15. По этому счету год, в котором произошло Рождество Спасителя по плоти, был 11-м годом индиктиона, но по тому – 12-м, так как следует прибавить один год. Также и всесвященное Крещение – 10 и 11, и спасительная Страсть – 14 и 15. Ибо в 43-м году царствования Августа совершил ради нас Рождество как человек Тот, Кто прежде веков родился от Отца как Сын. Итак, деление 42 на 15 представляет, как я сказал, Рождество Господа в 12-й год индиктиона. Точно так же, с другой стороны, деление 5501 на то же число – в 11-й. По обоим этим вычислениям можно подобным образом находить и ныне текущий год индиктиона: прибавив по указанной причине один год к годам от Адама, что будет 6134, и поделив на 15; или от 2-го года царствования Августа, которых только 674, поделив их на то же число; ибо из того и другого мы узнаем текущий ныне 14-й [индиктион]. Это же всегда можно делать и в другом случае тем, кто пожелают увидеть номер любого года индиктиона»⁷².

Легендарная «реформа индикта» при Августе, очевидно, призвана была дать историческое обоснование тому практическому неудобству, которое возникает при расчете индикта по александрийской эре. Однако те, кто пользовались византийской эрой, в таком «объяснении» не испытывали нужды. Любопытно мнение об индиктах Михаила Пселла. Отвечая на вопрос «почему индиктионов 15 и ни больше, ни меньше», он говорит:

«Все это мы также (как и сентябрьское начало года. – *П.К.*) получили от римлян. О числе 15 и названии (индиктиона) некоторые рассказывают, будто бы это происходит от некоего полководца, звавшегося таким именем, которому 15 лет сопутствовала удача, а другие 15 лет – неудача, и потому он заповедал потомкам соблюдать при счете лет это число. Но это выглядит недостоверным, поскольку мы видим, что счет индиктионов и совокупность лет от самого сотворения мира идут во взаимном равенстве. Так, нынешний 6600 год от сотворения мира – это 15-й индиктион; а значит, счет их как будто бы вообще никогда не различался, но шел одинаково: ведь эти 6600 лет составляют полных 450 пятнадцатилетий, а 6601 год оказывается и 1-м индиктионом. Так что они идут не от какого-то полководца, но от самого бытия мира. Я же изумлен тем, что тогдашние римляне, мысля по-язычески и не говоря о том, что у мира было начало, хотя и были обойдены истиной, но следовали истине Моисеевой. Да и как может

⁷¹ По александрийской хронологии Анниана 5460 г. соответствует 33 г. до н.э., 1 г. индикта.

⁷² *Maxim. Conf. Enarratio. I. 33. Col. 1249–1252.*

индиктион называться в честь полководца? Ведь если бы какой-то полководец звался Индиктом или Индиктионом, то говорилось бы: “индикта или индиктиона первого или второго”; мы же теперь говорим: “первой или второй”⁷³; но женский род не согласуется с мужским. И поскольку это так, кажется более достоверным то, что видно во всех древних записях, где всюду вместо слова “индиктион” стоит слово “распределение”. Итак, “индиктион” переводится как “распределение”. Что же касается количества распределений, или индиктионов – 15, и того, что они считаются и устанавливаются до этого числа, мы говорим, что причина этого в смене человеческих возрастов. Ведь каждые 15 лет мы проходим основные смены: юность, зрелость, средний возраст, седину, старость, преклонную старость и долгожительство»⁷⁴.

Михаил Пселл уверен, что индикты соответствуют мировой эре не случайно; более того, он поражен тем, что язычники-римляне, установив счет по индиктам, «невольнo» оказались в согласии с хронологией библейской Книги Бытия.

СОПЕРНИЧЕСТВО ВИЗАНТИЙСКОЙ И АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ЭР В VII–VIII вв.

Но как же быть с мистическим числом 5500 лет от Адама до Христа, которое исчезает в византийской эре? Автор «Пасхальной хроники» избегает рассуждений на эту тему, тогда как сторонники александрийской эры (св. Максим, Георгий Синкелл) считают это едва ли не главным ее достоинством. В IX–X вв. в Византии появилось несколько «гибридных» эр, созданных историками на основе комбинации византийской эры с александрийской датой Воплощения в 5000 г. мира. Но в таких «эрах» были нарушены как пасхалистические требования к датам евангельских событий, так и исторически достоверная хронология. Более искушенные в таких вопросах ученые понимали, что совместить александрийскую «мистику» с византийской «практикой» невозможно. И здесь последнее слово оказалось за византийской эрой. Своего рода резюме спорам о возрасте мира подвел в конце XI в. все тот же Михаил Пселл. Ученики спросили его, кто ближе к истине: те, кто, «считая по годам царей», относят пришествие в мир Иисуса Христа к 5500 году, или те, кто, «считая по годам иудейских первосвященников», относят его к 5504 году? Маститый учитель отвечает им так:

«Мне кажется, что и те, и другие говорят одно и то же, а именно – что пришествие Господа произошло в 5500 году. А если и добавляются еще 4 года, то в этом нет ничего удивительного. Должны ли они считаться или нет, все равно говорят: 5500 год. Ведь большинство не называют мелкие числа внутри десятков, но довольствуются лишь тем, что говорят название десятка: например, “принимающий священство да будет тридцатилетним” означает тех, кому от тридцати лет и далее; и у Давида “дни лет наших 70 лет, а ежели в силе – 80”⁷⁵ также означает весь десяток 70

⁷³ В греческом языке, как и в латинском, слово «индиктион (индикт)» – женского рода.

⁷⁴ *Redl G. La chronologie ...* Т. 5. Р. 255–256.

⁷⁵ Пс. 90 (89): 10.

и весь десяток 80, поскольку он как бы пропустил промежуточные числа и от десятка сразу перешел к другому десятку. Итак, мне кажется, что и те, и другие признают, что пришествие к нам Господа произошло в 5504 году – ведь это следует из очевидного доказательства. Но одни озаботились совершенной точностью, говоря “в 5504 году”, а другие, говоря “в 5500”, опустили лишние мелкие числа как такие, которые могут быть сопричислены к своему десятку. А то, что пришествие к нам Господа произошло в 5504 году, доказывается вот откуда. Господь крестился, будучи тридцатилетним, а именно в 15-м году правления Тиверия кесаря, а в 19-м году того же кесаря принял за нас спасительное страдание в месяце марте, как написал в Синодниках святейший патриарх Никифор. И от крещения до спасительного страдания насчитывается 51 месяц, или 4 года и 3 месяца; а от безмужнего зачатия до страдания – 35 лет; а от рождества во плоти до того же самого страдания – 34 года 3 месяца. Итак, если бы зачатие или рождество произошло в 5500 году, то спасительное страдание оказалось бы в 5534 году или в 5535 году, в зависимости от того, считать ли от рождества или от зачатия. Но в 5535 году был 6-й круг луны и 19-й круг солнца, и пасха Закона в понедельник 7 апреля. И то, и другое противоречит евангелистам: ибо евангелисты свидетельствуют, что в то время пасха Закона была в субботу и говорят о пятнице: “они не вошли в преторий, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху”⁷⁶; и снова: “иудеи, чтобы не оставлять на кресте тел в субботу, поскольку была пятница, – ибо та суббота была день великий”⁷⁷. Итак, правы те, кто согласно с евангелистами, говорят, что безмужнее зачатие произошло в 5504 году, а рождество по плоти – в 5505 году и страдание – в 5539 году. Ведь в 5539 году случилось так, что был 10-й круг луны и 23-й солнца, а пасха Закона – 24 марта в субботу. Итак, их и признают по преимуществу считающими со всей точностью. Говоря же, что был тот или другой круг луны и такой-то круг солнца и пасха в такой-то день, мы говорим не просто как попало, но согласно пройденному учению и вычислению»⁷⁸.

Характерно, что отрицая возможность датировки Воплощения или Рождества 5500 годом, Михаил Пселл даже не рассматривает традиционную александрийскую хронологию, в которой циклы и даты сдвинуты относительно византийских на 16 лет вперед. Похоже, он и не подозревает о ней, и «эра 5500 лет от Адама до Христа» известна ему лишь в позднем, «гибридном» варианте, который он и признает несостоятельным с пасхалистической точки зрения. Впрочем, обращает на себя внимание то уважение, с которым Пселл говорит о числе 5500, и апологетический тон его поддержки византийской хронологии.

⁷⁶ Ин. 18: 28.

⁷⁷ Ин. 19: 31.

⁷⁸ *Redl G. La chronologie ...* Т. 5. Р. 241–244.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ЭРЫ В ПАМЯТНИКАХ

Итак, мы можем констатировать, что александрийская эра в течение VII–X вв. сосуществовала с византийской, но к концу XI в. окончательно проиграла в соревновании с ней. Остается проследить, каким образом этот процесс отражен в других письменных источниках, помимо рассмотренных выше. Как было показано, в основании византийской эры лежит 19-летний цикл, порядок лет в котором тождествен старому сирийскому лунному циклу⁷⁹. То, что этот цикл («круг лун») был известен Дионисию Малому (начало VI в.), долгое время служило аргументом в пользу раннего происхождения византийской эры. Однако никаких свидетельств существования ее до второй трети VII в. в нашем распоряжении нет.

Первым официальным документом, упомянувшим эру от сотворения мира, является 3-й канон пято-шестого (Трулльского) Вселенского собора⁸⁰: 15 января 4 инд. 6199 (691 г. н.э.). Обычно эта дата считается соответствующей византийской сентябрьской эре, которая с этого времени якобы вводится в государственное употребление⁸¹. Однако для такого утверждения у нас нет достаточных оснований. Во-первых, эта зимняя дата одинаково подходит как для византийской сентябрьской эры, так и для мартовской эры «Пасхальной хроники». То же касается большинства дат от сотворения мира, изредка встречающихся в памятниках VII–X вв. Во-вторых, датировка официальных документов по году мира начинает регулярно употребляться не ранее X в.

В хронологической последовательности после 691 г. нам известны следующие даты по «протовизантийской» и византийской эрам.

1а. Надпись с афинского Акрополя SIG 9350 – «19 октября, воскресенье, 7 инд., 6202 г. (= 693 г. н.э.)» – может соответствовать как византийской сентябрьской, так и «протовизантийской» мартовской эре.

1б. Находящаяся по соседству надпись SIG 9352 – «4 апреля, пятница, 2 инд. 6212 г.» (= 704 г. н.э.) – уже уверенно соотносится с византийской эрой (мартовского или сентябрьского стиля) и считается древнейшим примером ее практического употребления⁸².

2. Датировка «Эклоги», сборника законов, подготовленного при Льве III и Константине V: 9 инд., март 6248 г.⁸³ Но 9 инд. соответствует 6249 г. византийской эры. Итогом продолжительной научной дискуссии можно признать мнение В. Грюмеля о том, что здесь мы имеем дело с византийской эрой мартовского стиля для 741 г. н.э.⁸⁴

⁷⁹ По этой причине порядок лет в византийской пасхалии совпадает с порядком лет в современном иудейском календаре. Но принципы вычисления пасхальных полнолуний в них совершенно разные.

⁸⁰ Бенешевич В.Н. Номоканон XIV титулов без толкований. Т. 1. СПб., 1906. С. 145.

⁸¹ Например: *Ideler Chr.L. Lehrbuch der Chronologie*. В., 1831. S. 463.

⁸² *Corpus Inscriptionum Graecarum / Auctoritate et impensis Academiae Litterarum Borussicae ediderunt A. Boeckhius, E. Curtius, A. Kirchhoff*. Vol. I–IV. В., 1825–1877. Hildesheim. 1973 (repr.). Т. IV. P. 482; см. также: Антонин (Капустин), архим. О древних христианских надписях в Афинах. СПб., 1874. С. 63 (№ 73) и 66 (№ 84).

⁸³ Такая дата стоит в 5 рукописях. В 12 других встречается 6247 г. («постмартовский» стиль?), в афинской – 6234 г. (подогнано под предыдущий 9 инд.?).

⁸⁴ *Grumel V. L'année du monde dans l'ère byzantine // Echos d'Orient*. 1935. Т. 34. P. 327–331.

3. Не позднее 768 г. византийская эра с сентябрьским годом (так называемый «год от Адама по грекам» – *annus ab Adam secundum Graecos*), уже была известна на крайнем западе Европы⁸⁵.

4. Дата интронизации константинопольского патриарха Тарасия в Актах VII Вселенского собора: 8 инд. 6293 г.⁸⁶ = 784 г. (25 декабря) – может соответствовать как византийской сентябрьской, так и «протовизантийской» мартовской эре.

В «Хронографии» Феофана Исповедника (ок. 815 г.), использующего александрийскую эру с сентябрьским стилем, встречаются и даты по византийской («ромейской») эре.

5а. Воцарение императора Анастасия (апрель 491 г. н.э.): «От Адама по ромеям 5999, а по точному и истинному счету александрийцев – 5983, от начала [правления] Диоклетиана – 207, от Божественного Воплощения – 483, индиктиона 14»; здесь стиль может быть как сентябрьский, так и мартовский⁸⁷.

5б. Начало серии сильных подземных толчков в Константинополе, продолжавшихся целый год с октября 640 г. н.э.: «26 октября 9 индиктиона, в 4-й день недели (среду), в 8-м часу... Это был год от Адама по ромейскому счету 6248, а по египтянам, т. е. александрийцам – 6232, со времени же Филиппа Македонского – 1063»⁸⁸. Указанные даты от сотворения мира верны лишь в случае мартовского стиля, так как при сентябрьском 9 индикту соответствуют 6249 и 6233 гг. Возможно, здесь Феофан воспроизвел материалы своего предшественника Георгия Синкелла, последовательно употреблявшего мартовский год.

6. В рукописях византийская датировка (по мартовскому или сентябрьскому стилю) известна лишь с IX в. Древнейший пример – кодекс РНБ греч. 219, датированный 7 мая 13 инд. 6343 г. (835 г.)⁸⁹.

7. Первый церковно-исторический памятник, датированный несомненно византийской сентябрьской эрой – «Письмо трех патриархов» к императору Феофилу с осуждением иконоборчества⁹⁰: апрель 14 инд. 6344 г. = 836 г.

8. Императорские законы (новеллы) X в. часто содержат дату от сотворения мира, соответствующую византийской сентябрьской эре, но из-за отсутствия точных чисел месяца нельзя уверенно исключить использование и «протовизантийской» (ультрамартовской) эры:

а) новелла Константина VII от марта 5 инд. 6455 г.⁹¹ = 947 г. н.э.;

б) новелла Романа II от марта 5 инд. 6470 г.⁹² = 962 г. н.э.;

в) новелла Никифора II от 7 инд. 6472 г.⁹³ = 964 г. н.э.

⁸⁵ Pseudo-Bedaе Canones lunarium decemnovennialium circulatorum // PL. T. 90. Col. 877 (6 инд. – 6276 г. = 768 г. н.э.); De ratione computi, 18 // PL. Col. 598 (9 инд. – 6279 г. = 771 г. н.э.). В обоих случаях за основу взят 6270 г. мира (762 г. н.э.), рубеж 329-го и 330-го великих 532-летних индиктионов; год от Адама получен путем прибавления номера индикта.

⁸⁶ Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio / Ed. J.D. Mansi. Florentiae; Venetiae, 1759–1798. T. I–XXXI. Graz, 1960–1962 (repr.). T. XII. Col. 986.

⁸⁷ Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. Lipsiae, 1883. T. 1. Hildesheim, 1963 (repr.) (Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana). Chron. P. 136.

⁸⁸ Ibid. P. 412.

⁸⁹ Devreesse R. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. P., 1954. P. 288.

⁹⁰ Εὐαγγελικός Κῆρυξ. 1864. T. 8. Σ. 97.

⁹¹ JGR. T. III. P. 253.

⁹² Ibid. P. 285.

⁹³ Ibid. P. 292.

9. Первыми официальными документами, датированными несомненно византийской сентябрьской эрой, являются:

а) акт константинопольского патриарха Николая II Хрисоверга от 27 апреля 15 инд. 6495 г.⁹⁴ = 987 г.;

б) новелла императора Василия II Болгаробойцы от 4 апреля 1 инд. 6496 г.⁹⁵ = 988 г.

В IX–X вв. византийская эра стремительно распространяется в практическом употреблении. Вместе с тем наряду с ней встречаются и датировки по другим эрам:

А) «протовизантийской» (ультрамартовской):

в рукописях Paris. gr. 1085 (13 инд. 6509 г. = 1000 г. н.э.); Paris. gr. 223 (июль, 12 инд., 6553 г. = 1044 г. н.э.) и др.;

Б) александрийской:

в «Псалтири Успенского», РНБ греч. 216 (6370 г., 11 инд. = 878 г. н.э.); в рукописи Laud. gr. 75 (6485 г., 6 инд. = 993 г. н.э.) и др.;

в типиконе Евергетидского монастыря в Константинополе (6556 г. соответствует 2 индикту, а сентябрь 3-го индикта соответствует 6557 г., что указывает на александрийскую эру с сентябрьским началом года, 1064 г. н.э.)⁹⁶.

Главным «оплотом» александрийской традиции на протяжении всей византийской истории оставалась, с одной стороны, 532-летняя пасхалия (которая в современной нам православной традиции имеет классический александрийский вид), а с другой – «круглое» число лет от Адама до Христа – 5500. Эту дату Воплощения, уже вне связи с какой-либо пасхалистической системой, мы находим в словаре «Суда» (X в.) и у многих византийских историков IX–XIII вв. Однако об эре как о строгой хронологической системе в хрониках речь уже не идет. В лучшем случае мы имеем дело с разрозненными датами по византийской эре, либо с хронологическими «цепочками», собранными с тем или иным успехом из продолжительности отдельных царствований⁹⁷.

Осмелимся сделать некоторые обобщения дискуссионного характера. С III в. н.э. христианскими авторами предпринимаются попытки создания мировой эры. В IV–VII вв. складывается убеждение о нерасторжимой связи возраста мира с пасхальными циклами. В VII в. мировая эра из сочинений историков начинает проникать в повседневную практику. Очевидно, что этот процесс тесным образом связан с коренной ломкой позднеантичной традиции и формированием в Византии концепции «христианского царства». Возможно, годы от Адама, показывающие, что мир уже более ста лет как вступил в свое последнее 7-е тысячелетие, были призваны продемонстрировать

⁹⁴ Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I: Les Actes des Patriarches (Patriarcat Byzantin. Série I, 1). Fasc. II–III: Les Regestes de 715 à 1206 / Par V. Grumel, revue et corrigée par J. Darrouzès. P., 1989. N 801.

⁹⁵ JGR. Т. III. P. 303–304.

⁹⁶ Grumel V. La Chronologie. P. 96. См.: Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I. Киев, 1985. С. 615–616; Gautier P. Le tyrikon de la Théotokos Évergetis // REB. 1982. Т. 40. P. 6 (издателями возможность употребления александрийской эры даже не рассматривается).

⁹⁷ Особенно яркий пример представляет собой так называемое семейство хроник Симеона Логофета, где разные редакции содержат даты «от сотворения мира», не сводимыми ни к одной известной эре. Озадачивают и даты у Продолжателя Феофана и Льва Диакона.

определенный исторический оптимизм императоров VII–VIII вв. и противостоять эсхатологическим настроениям, распространившимся в период тяжелейшего кризиса империи. Практическая направленность летосчисления обусловила успех византийской эры. Несмотря на заступничество преподобных Максима и Феофана и самоотверженный труд Георгия Синкелла, александрийская эра потерпела поражение. Обращает на себя внимание, что произошло это на фоне торжества иконопочитания. Историки IX–XI вв. демонстрируют крайнюю неуверенность в вопросах хронологии. Наконец, в конце XI в. в лице Михаила Пселла мы находим убежденного сторонника византийской эры, готового теоретически доказать ее преимущество. Мистическое число в 5500 лет от Адама до Христа, органично встроенное в александрийскую эру Анниана, не вписалось в византийскую эру. Тем не менее оно было внедрено во многие хронологические компиляции IX–XI вв. (а через хронику Георгия Монаха попало и на Русь). Впоследствии оно продолжало пользоваться авторитетом, особенно в малообразованных кругах. Хронисты, пытавшиеся выстроить хронологию мировой истории на основе византийской эры, были вынуждены либо пользоваться «гибридными» эрами, либо мужественно доказывать неправомерность числа 5500. Возможно, именно в этом скрытом соперничестве «мистической историософии» и «точной науки» следует искать ответ на вопрос, почему жанр хронографии, зародившись и достигнув расцвета в ранней Византии, столь плачевно представлен в византийской традиции после Феофана, что особенно заметно на фоне расцвета русского летописания.